

ТАЕЖНАЯ ЛИРА

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛ

2020

2

ТАЕЖНАЯ ЛИРА

2020/2(14)

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛ

ИЗДАНИЕ КАРГАСОКСКОЙ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЙОННОЙ
БИБЛИОТЕКИ

РЕДАКТОР
МАРГАРИТА МАРТЫНЮК

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
63670 Томская область,
Каргасокский район, с.Каргасок,
пер. Комсомольский, 2

Телефон/факс:
(8 38 253) 2-19-30, 2-10-96
E-mail: karglibr_1@mail.ru

При перепечатке материалов
ссылка на журнал
«Таежная лира»
обязательна.

НА ОБЛОЖКЕ:

"Весеннее солнце"
(холст, масло) -

Автор -

АЛЕКСАНДР САРЫЧЕВ

В НОМЕРЕ:

ПОЭЗИЯ

Юрий МЕДНЫХ-----	3
Сергей ГОЛЕЩИХИН-----	9
Любовь МИХАЙЛОВА-----	13
Галина КРЕЦ-----	18

ПРОЗА

Наталья МИХАЙЛОВА Цикл "Каргашак", часть третья: "Житейские мелочи" (повесть, продолжение, начало в №№2/2019,1/2020)-----	20
---	----

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЮБИЛЕИ

"Говорящая фамилия": к 75-летию писателя-земляка Николая ЗВЕРЕВА -----	42
--	----

"Шаман" (рассказ)-----	44
------------------------	----

ОБЛОЖКА

Как художник Александр САРЫЧЕВ положил начало геральдической истории нашего района -----	53
--	----

АВТОРЫ НОМЕРА

-----	59
-------	----

ПОЭЗИЯ

Юрий МЕДНЫХ Владыка: Венок сонетов

Об этом чудогосударе
Рифмокудрявимся не даром:
Скажу в сонетовом венке
О времени неуловимом,
В движении – невозвратимом,
Со всеми судьбами в руке:
Ему указ – лишь высший зодчий,
Оно – условный житель мест,
А в нем – награда, суд и месть,
И кладовая всех пророчеств,
Весь космос у него на службе –
Родителя вражды и дружбы,
Ему – проклятья и мольбы,
Оно – верховный дар судьбы.

1 виртуальный государь

Об этом чудогосударе
Есть толпы толков виртуальных,
Туманы домыслов и выюг;
Ему часы, не все ль на свете,
И без примет, и по приметам
Усами стрелок гимны выют;
Оно живет неумалимо,
Рождая звездные миры
И нянча их до той поры,
Пока их суть неуязвима;
О нем – страницы в словаре,
Пока жив разум на дворе;
И этому незримодару
Рифмокудрявимся не даром.

2 вечен

Рифмокудрявимся не даром
О том, что правит нашим шаром
И водит мастерски пером;
Живя без смерти и рожденья,
Царит у нас во снах и бденьях,

Рождая мыслей свет и гром,
И в нем – материя в пространстве,
Под царской властью гравитаций
С тумановидных звездных наций –
Чтоб разуму в них состояться;
Ему лишь сам господь – предтеча,
Чтоб в нас пылали мыслесвечи;
О странном жизневожаке
Скажу в сонетовом венке.

3 без возраста

Скажу в сонетовом венке
О вечно юном старике,
Которому безмерно лет,
А он творит в зонах след,
Ведя материю в полёт,
Сам – режиссер и сам – поэт;
Его привыкли звать седым,
Когда оно склоняет в сон,
Но дарит и надежды звон,
Кудесничая молодым;
Оно резвится по спирали,
Неся законы и морали;
Повествования лавинны
О времени неуловимом.

4 могучий невидимка

О времени неуловимом
Стенаем в старости повинно,
Зато транжирим в цвете лет
Его налево и направо,
Губя бодрящею отравой
Его невидимый букет;
Оно и горы поднимает,
И человека, и траву,
Но - не посею, не сорву,
Не чувствую, хоть обнимаю;
И штормы в нем, и – тишина,
Прошедшее и – новизна,
И жизни космоса - путина
В движении невозвратимом.

5 щедрый скряга

В движении невозвратимом
Оно никем не поправимо –
И бог вместился в нём, и чёрт:
Ему молитвы шлём – «хватило б»,
И подгонять неукротимы –
В нем нашей жизни кровь течёт
И нам раздаривает щедро
Надежду, планов чудеса,
В нем шлюют улыбку небеса –
Царим в его условных недрах;
Но боль и старость тоже в нём –
Тогда ему поклоны гнём,
К добру взывая в старике,
Со всеми судьбами в руке.

6 злой добряк

Со всеми судьбами в руке,
И рядышком, и вдалеке
Бессмертно – царственный злодей:
То мор нашлёт, то ввергнет в войны:
Мол, века своего достойны ль?
И ест – всеядный чародей -
Растенья и живую тварь,
И даже горы и моря
В его зубах живьём горят
Сегодня так же, как и встарь;
И – Колобком летит планета,
В своём стремленье в светолета;
А время – лекарь и – рабочий –
Ему указ – лишь высший зодчий.

7 ваятель-разрушитель

Ему указ – лишь высший зодчий:
Под ним и холит, и песочит,
Возводит новые миры,
С земли стирает государства,
Полно иллюзий и коварства,
Во имя творческой игры;
Его неведомое слово
Свивает в новые спирали
Галактик газовых вуали
И дышит вспышками сверхновых,
И поднимает города,
И убирает в никуда,
Ведь в нем – существованья крест,
Оно – условный житель мест.

8 лекарь и убийца

Оно – условный житель мест –
Искусный Космоса Гефест; * *посланник*
Его ваяния протезы
Имеем даже и во рту
И с ним штурмуем высоту,
Вплавляя помыслы в железо,
Межзвёздных далей тая лёд;
В соперники Луне игривой,
В фазонарядах прихотливых,
Стальные спутники куёт,
А в дружбе с Солнцем мечет бури
По человеческой культуре,
Ведь в нем не все ли тайны есть,
И в нем – награда, суд и месть.

9 юный старец

И в нем – награда, суд и месть –
Свои в любом местечке есть:
У Солнца и его планет –
У самой крохотной личинки
Оно всегда – в своей причине,
Его лишь в Черных дырах нет,
Всегда юно, как мир, старо:
Ведь каждый – заново живет,
И на земле, и в мире звезд;
На нём – бессмертия тавро,
Хоть время вымыслили мы,
Отодвигая свет от тьмы,
Чтоб новый день замедоточил –
И – кладовая всех пророчеств.

10 модник

И – кладовая всех пророчеств,
И – молодёжь, ещё без отчеств,
Меняет платье круглый год,
В обнимку с ветром, с тишиною,
Под снегопадом и под зноем,
Как будто нет других забот:
Зимой – в тулупе белоснежном,
Весной – из зелени кафтан
Ему на летний вырост дан,
А осень – в золотой одежде,

Под небесами голубыми
И в шапке тучевой – до выи;
Оно с творцом в нетленной дружбе –
Весь космос у него на службе.

11 путешественник

Весь космос у него на службе,
Чтоб дать ему стремиться Ушло,
Не зная устали, вперед –
Оно – то тянется, то – мчится,
Не мысля даже – возвратиться, –
Любые крепости берёт;
Его деянья изучаем,
Но не постиг его глубин
В подлунном мире ни один,
Учёным гордо величаясь;
Оно – то мудро, то – глупит,
Творя нам праздники и быт –
Мы вечно у него на службе –
Родителя вражды и дружбы.

12 агрессор и защитник

Родителя вражды и дружбы,
Что обладает нами вьюжно
На жарком пламени страстей,
Сравнить возможно лишь с Ордою
Да Карлой, с чудо-бороною –
Полно проказливых затей;
Оно же сводит воедино,
Коль пробуждается набат
Иль восстает на брата брат –
И ратоборцев, и седины,
И поднимает матерей –
Прогнать насилье от дверей;
В лихих превратностях судьбы
Ему – проклятья и мольбы.

13 находка и потеря

Ему – проклятья и мольбы –
Как участковому судьбы,
Хотя оно везде условно,
Его для отдыха дают,
Ему и кандалы куют,
По приговорам баснословным;

Оно и в эвриках живёт,
И в тщетных поисках – в растрате,
Горя у разных Геростратов – * *поджигатель*
В науках им потерян счёт,
А у влюблённых – недобор
Его всегда и – до сих пор;
Ему знаком задор борьбы,
Оно – верховный дар судьбы.

14 друг и враг

Оно – верховный дар судьбы
Тому, кто создан для борьбы
И, глядя времени в лицо,
Наперекор ветрам – творит
И сердцем с богом говорит,
Сжимая радугу в кольцо.
Но время – постоянный враг,
Когда живу, к нему спиной,
Отгородясь её стеной
От познавательных атак;
Оно – со мной, как солнца свет,
Чтоб я собрал слова в букет,
И говорил, не мемуаря,
Об этом чудогосударе.

Сергей ГОЛЕЩИХИН

Осень в Старом Каргаске
Тратит краски скуповато,
Припасает в туеске,
Чем тайга вокруг богата.

Поймой занята обской
И веками умудрена
То хлопочет день-деньской,
То впадает в полудрему.

Неподвижны облака,
Речь людей нетороплива,
Присмирившая река
Прикорнула у обрыва...

То ли крест, то ли окрик небесный,
Но, знакома иным временам,
Вдруг откроется близкая бездна -
Это Бог обращается к нам...
Всё затянут привычного дольки -
Вновь живи и удачу лови...
Только помни о долге, о долге,
О терпении и о любви...

Снег стремительно сходит на нет
И душа не желает иного...
Эта ширь, этот утренний свет -
Всё опять непривычно и ново.
На террасу распахнута дверь
И врывается солнце снаружи.
Палисадник, где правит апрель,
Заливают весёлые лужи.
В тёплый ветер шагнуть и на миг
Замереть, опьянев от незнанья,
Оттого, что увиденный мир
Не имеет пока что названья...

Сад ждёт, когда растает.
Сгустив голубизну,
Над ветками витает
Надежда на весну.
Цветок в оконной нише
Лелеет аромат
И кот со снежной крыши
Высматривает март.

Вживайся, вслушивайся в тишь,
Что овладела домом старым...
Покрыты снегом скаты крыш,
Припорошило тротуары.
Луной подсвечены, клубясь,
Ночной пейзаж разнообразя,
Дымы по небу вяжут вязь
И выше только башня связи.
Спокойно спящим невдомёк
Что в редких окнах сгустки света,
Что день грядущий недалёк -
Тревожит, требуя ответа...
Квадрат городского двора
И тучи, и сумерки следом...
Настигшая разом пора
Бесснежья с нависнувшим снегом,
С глухим ощущеньем черты,
Почти подведённой под прошлым...
А помыслы были чисты,
Противны понятиям пошлым...
Но тонут в потёмках миры,
Где смешаны судьбы и даты,
Где спят городские дворы,
Что были своими когда-то,
Где память проходит сквозь них,
Упорно надеясь при этом
На несколько окон ночных,
Горящих спасительным светом...

Прощай, поколение двадцатых годов.
Мы - дети и внуки твоих городов.
Тобою прикрыты, живём и творим,
И воздухом долго дышали твоим...
Июньский рассвет, пикировщиков вой...
Прощай, поколение любви фронтовой -
Прости нас за то, что, не чуя вины,
Сдавали высоты священной войны...
Прощай, поколение двадцатых годов.
Твои "если завтра...", твои "будь готов..."
Казалось, оставлены тем временам,
Но грозно теперь возвращаются к нам.
От бездны страну отодвинуло ты...
Прощай, поколение небесной мечты,
Где равенство, братство, алеет звезда -
Прощай, поколение большого труда.

Надежды и веры оставив запас,
Уходишь в легенды, тревожась за нас...
Прости, поколение...

Дней июльских духота -
Уезжать скорее надо
На речной песок, а там
Ветер, волны и прохлада.
Там протока, там залив -
Пляж, поверьте, первоклассный.
Дальше остров, а за ним -
Бакен белый, бакен красный.
Там, покоем дорожа,
Обнаглев на перекате,
Упирается баржа,
Суетится рядом катер.
Дальше берег и луга -
Копны есть уже и даже
Ставят первые стога,
Торопясь, а если дальше...
Но промокнуть не резон
И туда не позову я,
Где, мрачняя, горизонт
Копит тяжесть грозовую...

Утром дождь, потом подсохнет.
Принимая важный вид,
Приосанится подсолнух
И на солнце поглядит.
День, пока светило светит,
Красоваться он не прочь,
Но, не дрогнув, стойко встретит
Наступающую ночь.
В темноту стараясь влиться,
Возвышаясь над ботвой,
Лишь укутается в листья -
Как в накидку часовой.

Этот дождь на короткое время -
Струи пыль прибывают и мнут.
Зноя летнего сброшено бремя
За недолгие десять минут.
Кров случайный, где спрятались вместе,
Полудетский какой-то восторг
От воды, что грохочет по жести,
Забывает, бурля, водосток.
Ты сложила беспомощный зонтик,
Мир опять бесшабашен и юн.
Что там видится на горизонте,
Что ещё приготовил июнь?
До конца не доиграна пьеса,
Продолжается век непростой.
Словно занавес, ливня завеса
Скрыла даль, одарив чистотой.
Отступают куда-то невзгоды
И за кромкою туч - погляди -
Светлый краешек ясной погоды,
Ожидающей нас впереди.

...всего-то и надо -
чтоб близкие были здоровы,
и было подольше спокойным
осеннее небо,
и слово горело
под сенью случайного крова,
искринки тепла
возвращались порою
ко мне бы...

Любовь МИХАЙЛОВА

Стихи о войне

75 - года не малые,
Только ветры запоздалые
Все шумят о той войне...
Все тропинки запорошены,
Судьбы многих очень схожие,
Столько жизней в землю брошено -
Это наше злое прошлое.
...Эхо больно отзывается,
Память глубже в нас врежется,
Жизнь на этом не кончается,
Мир надежный всех касается -
Берегите, люди, мир!

Посвящается вдовам-труженицам тыла

Соленые слезы текут по щекам,
Вся мокрая ночью подушка,
А утром гудок зовет заводской -
К станку вы спешите с подружкой!
Портрет дорогого висит на стене,
Он смотрит с любовью и грустью.
Тебе помогает в нелегкой судьбе,
И времени нету для грусти!

Остались вдовы без мужей -
Страна в руинах,
В семье по семеро детей -
Найти бы силы!
Трудились с раннего утра -
Часы спешили,
Седые пряди у виска,
У глаз морщины!
Страну подняли из руин,
Жить легче стало!
Никто не видел слез вдовы -
Она страдала!
Любовь и ласку у вдовы
Война забрала!

Посвящается Василию Васильевичу Петрову, погибшему 22 июля 1944 года на границе с Польшей. Работал в Усть-Чижанке учителем, играл на баяне, был очень умным, красивым, талантливым молодым человеком, не женатым. Его мама Наталья Яковлевна бережно хранила письма с фронта, потом они перешли к дочери и внукам. В сундуке лежали его вещи и пожелтевшие от времени письма. Одно письмо было написано за два дня до его гибели. В письмах он писал, что обязательно вернется домой, что враг будет разбит. Всю жизнь мать оплакивала своего погибшего на войне сына и часто перечитывала его фронтовые письма.

Письма-треугольники
В сундуке лежат.
Мать над ним склонилась,
Слезы льет опять.
Письма-треугольники
Получала мать.
Сын писал, что свидимся,
Только надо ждать.
Немцев бьем, стараемся -
В Польше мы уже,
Мы с тобою встретимся
На родном крыльце.
Обещал вернуться к ней
Рано на заре.
Сын родной, кровинушка
Сгинул на войне.
Прилетела весточка
Черною стрелой,
Что погиб за Родину
Сын ее - герой.
Письма-треугольники
Сохранила мать,
Желтые от времени.
Слезы не унять -
Воевал за Родину,
Голову сложил.
И в Победу верил он!
Только не дожил!

Мать сына ждала,
И с верой жила.
На радость и счастье
Его родила.,
Красивый и смелый,
Отрадой ей был.
И девушку Настю
Всем сердцем любил.

Товарищ вернулся
С проклятой войны,
Немного осталось
До страшной беды.
Калитку открыл
У тебя почтальон,
И весточкой черной
Твой разум сражен.
Твой сын не вернется -
Он в Польше погиб,
И в братской могиле
Со всеми лежит.
Товарищ женился
На Насте твоей,
Родили они
Пятерых сыновей.

Частушки о войне

Вдовьи хаты покосились,
Обветшало прясло -
Мужья головы сложили,
В сердце все угасло.

Ты одна рассвет встречаешь -
Нет родимого плеча.
По ночам дитя качаешь -
Слезы льются в три ручья.

На быках ты пашешь поле,
Ноги вязнут до колен,
Кофта мокрая от пота,
Сеешь рожь и сеешь лен.

За столом сидят детишки,
Просят хлеба, молока,
Им одна читаешь книжки -
Нет у детушек отца!

Ушел милый на войну,
Защищать свою страну,
А вернулся в орденах -
Меня носит на руках.

Ах, война, война, война,
Много горя принесла.
Победили мы фашиста -
До Берлина путь неблизкий!

Бабы деток поднимали,
Вдовью долю проклинали,
В детский дом их не сдавали.
Почему сейчас мамыши
Отказались от детей?
Водка горькая милей.

Немец драпал от Москвы,
Потеряв свои штаны.
Тряпкой ноги обмотал -
Сибиряк его догнал.

Немцам было невдомек,
Что француз от нас утек.
Зря границу перешли -
Здесь могилы обрели.

Ой, Россия, ты Россия!
Все к тебе цепляются.
Дали Гитлеру по морде -
Никто не удивляется!

Наш народ такой могучий,
Он рассеял вражьи тучи,
Флаг повесил на Рейхстаг,
Показал врагам кулак!

Ты, боец, бери винтовку,
Бей врага ты метко, ловко,
Чтоб Отчизну защитить
Должен фрицев ты побить!

Гармонист, не рви меха,
Я вся исстрадалася,
Мой миленочек погиб,
Сердце с ним осталось!

Мы в колхозе все живем,
Землю пашем и поем.
проклинаям мы войну,
Долю вдовию свою.

Нету мужа у меня,
Напишу я Сталину:
Пусть мне вышлет из Кремля
Паренька кудрявого!

Ах, война, война, война,
Что же ты наделала?
Надо замуж выходить,
А нам некого любить!

Мужья были на войне,
Мы работали вдвойне,
Своих деток поднимали,
Мужьям верность сохраняли!

Крепкий парень сибиряк -
Показал он всем кулак,
Под Москвой фашистов бил,
Сталинград он не забыл!

Мой залеточка ушел
На войну с фашистами.
Мое сердце замирает,
Ведь победа близкая!

Галина КРЕЦ День из детства

День из детства

Озеро плескалось голубое,
Солнца луч касался до земли,
Детский сад веселою гурьбою
Рассыпался далеко вдали.

День осенний, пожелтели листья,
Покраснели веточки рябин,
Стаи птиц по небу пронесли
Из лесных неведомых глубин.

Голоса детей не умолкали,
Длилось утро сказочного дня,
На качелях звездочки сверкали,
Убегало небо от меня.

А в зените дивной красотой,
Свежестью осеннего тепла
Отражалось в озере простое,
Золотое солнце октября.

Шел октябрь, солнце приближалось
К голубым озерам вдоль лугов,
И земля в лучах преображалась,
Отливая серебром стогов.

И кружилась в вихре разноцветном
Отцветавшей осени листва.
И летели птицы вместе с ветром
На зимовку в теплые края.

И темнели заводи густые,
На болотах черные холмы,
Осы вокруг гудели золотые,
Пели предвечерние псалмы.

Где-то лаял пес неподалеку,
Люди с клюквой шли через тайгу,
Торопясь напиться у истока
И присесть на солнечном лугу.

Солнце там приветливо смеется,
Чистый луг травую шелестит,
Плеск воды в озерах раздается,
Под ногами тонкий хвощ хрустит.

Ястреб чертит сильными крылами,
Там, где совершает свой полет
Высоко в небесном океане
С рокотом взлетевший вертолет.

К вечеру, подернутое рябью,
Озеро изменит цвет волны,
И блеснет волна свинцовой дробью,
Наполняя рыбою челны.

И в озерном, мутном перезвоне,
Рыб и птиц, лягушек и жучков
Отдается гул реки зеленой,
Вдаль плывущих алых парусов.

Этот день тянулся бесконечно...
А на завтра снова солнца луч
Вновь согреет землю безупречно,
Рассекая свод небесных туч.

ПРОЗА

Наталья МИХАЙЛОВА

цикл "Каргашак", часть третья:

"Житейские мелочи"

(повесть, продолжение, начало в №№2/2019, 1/20)

5

На другой день после похорон бабули Лариса шла на работу в прескверном настроении. Мало того, что душа болела, прощаясь с навсегда ушедшим дорогим человеком, так ещё житейские неурядицы и бессонная ночь добавили неприятностей. Сыновья оставались весь день дома одни. Старшему Коле было поручено присматривать за маленьким Артёмкой и вместе с ним сходить в магазин за хлебом. Вадик должен был накормить собаку и нарвать для куриц побольше мокрицы. Он старался. За травой пошёл во второй раз и не заметил, что дверка курятника осталась приоткрытой, а куры разбежались по огороду. Пришлось на помощь звать братьев. Вместе они довольно быстро загнали почти всех куриц, только одна всё время уворачивалась. Пока ребята, размахивая руками, носились между грядок, пёс наблюдал за ними из своей конуры, но, когда эта курица подбежала достаточно близко, собака прыгнула на всю длину цепи и придавила несчастную птицу. Растерявшимся ребятам ничего не оставалось, как только поругать собаку. Кое-как вспомнили, что не купили хлеба, а за ним-то надо было с утра идти. Очень быстро раскупают. Мальчишки побежали в магазин, но хлеба, конечно же, уже не было. Они купили десять пряников каменной твёрдости, пришли домой и с тревогой стали ждать родителей.

Когда возвратившиеся с поминок Лариса и Пётр увидели расстроенные лица сыновей, услышали их сбивчивый рассказ, ни у того, ни у другого не возникло желания упрекать и наказывать ребят. Пётр дёрнул плечом, пробормотал:

- Бывает, - хмыкнул, – зато у Жулика будет завтра шикарный обед. Пойду курицу обдеру.

Лариса обняла Вадика, считавшего себя самым виноватым, поцеловала в макушку, улыбнулась:

- Ладно, не переживайте. И без купленного хлеба проживём. У нас ещё и мука, и дрожжи есть. В ночь тесто поставлю, утром испеку. Завтра даже в очереди стоять не надо будет. Вот лучше разберите-ка сумку. Там пироги, котлеты, картошка. Разогрейте и покушайте, а я пойду в огород, посмотрю, сильно ли натоптали.

Лариса вышла во двор и увидела мужа. Он присел возле конуры и поглаживал ластившегося к нему пса. Сделав несколько шагов, Лариса сказала:

- Эх, ты, Жулька, Жулька. Верно говорят, что беда не ходит одна.

- Лариск, брось, - Пётр поднялся, - где ты беду увидела? В курице что ли? Плюнуть и забыть. Если по таким мелочам расстраиваться, то никаких нервов не хватит. Ты иди-ка лучше отдохни. День-то сегодня и вправду тяжёлый был.

- Какой отдохни, – вздохнула Лариса. – Пойду тесто месить да будильник заводить. Опару надо будет ночью подмешивать и до работы успеть испечь.

В шесть утра Лариса включила духовку. К восьми часам четыре буханки хлеба были готовы. Она вытряхнула их из формы, укрыла полотенцем и оставила на столе остывать. Чабановы, наскоро позавтракав и оставив сыновей досматривать утренние сны, отправились на работу. Пётр свернул к райсоюзозовским гаражам, а Лариса по дороге к конторе стройучастка уговаривала себя не раскисать и выбросить домашние заботы из головы.

Рабочий день в стройучастке начинался как обычно с планёрки, которая сегодня неожиданно оборвалась, а потом контора загудела от разногласицы столпившихся в ней взволнованных и возмущённых рабочих. Поводов для возмущения было более чем достаточно. Цены в магазинах неудержимо ползли вверх, а тарифы и расценки на выполненные строительные работы оставались на прежнем, ещё почти доперестроечном, уровне. Зарботной платы плотника пятого разряда перестало хватать даже на самые необходимые продукты. Мало того, что ввели талоны на некоторые товары, в первую очередь на водку, сахар и мыло, так и продажу хлеба ограничили до двух булок в руки. Приходилось за хлебом идти либо с детьми, либо выстаивать часовую очередь по два-три раза. Конечно, такое положение вещей не поднимало настроения рабочим, но люди продолжали выходить на работу в надежде на какие-то улучшения, тем более, что в посёлке одно за другим стали закрываться предприятия. Найти какую-нибудь другую работу становилось всё трудней.

В конце прошлого месяца из областного стройуправления поступили новые увеличенные оклады, ставки и тарифы для работников Каргашакского стройучастка с указанием произвести перерасчёт за текущий квартал. Ответственной за эту работу была старший бухгалтер стройучастка Лариса Ивановна Чабанова. Она задерживалась в конторе допоздна, провела в рабочем кабинете субботу и воскресенье, но к указанному сроку всё пересчитала и доложила в управление сумму дополнительного финансирования. Ответ был не утешительный. Заказчики задерживают перечисление предусмотренных договорами сумм за выполненный объём строительных работ, а обещанные из Москвы субсидии поступят только в следующем месяце, поэтому на расчётный счёт стройучастка перегнать средства на перерасчёт зарплаты пока не могут, только если в конце месяца на оплату труда по прежнем расценкам, да и то частично. Работники стройуправления сами второй месяц остаются без зарплаты. При этом в банках по всей области ощущается острый недостаток наличных денег.

Когда сегодня в начале рабочего дня на планёрке начальник участка Денис Сергеевич Десятников сообщил бригадирам, что зарплаты скорее всего до конца месяца не будет, последовал взрыв негодования. Побросав наряд-задания, бригадиры ушли. А через два часа контора была битком набита рабочими. Активисты столпились в кабинете

начальника, остальные стояли в прорабской и коридоре. Громче других слышался голос бригадира Шаметова:

- Доколь можно измываться над работягами? Нам детей кормить нечем! Бастовать будем! Шахтёры в Москве по асфальту касками стучали. А мы плотники, мы топорами стучать будем! И не по асфальту! Мы эту контору в щепки разнесём!

Бас начальника перекрыл гомон:

- Минуточку! Давайте поспокойнее, господа-товарищи! От щепок польза будет невелика. Вы телевизор смотрите? Видите, что по всей стране очень сложная обстановка.

- А чё телевизор, - послышался голос от двери. – Там этот «Говорун» без передыха сколь времени воду в ступе толк. Доперестраивал страну до полного развала.

Снова поднялся гвалт. Каждый выкрикивал что-то своё, накипевшее. Денис Сергеевич попытался призвать к спокойствию, но его услышал разве только один Шаметов, стоявший вплотную к начальнику. И тогда бригадир засвистел. Звонко. Пронзительно. Длинно. Оборвав свист, он выкрикнул:

- Хватит орать! Мужики, мы за делом сюда пришли! Вот давайте послушаем, что нам может начальство сказать. Пусть объяснит, где наши заработанные деньги и сколько ещё мы за бесценок вкалывать будем. Верно говорю? Вот давайте спокойно послушаем, а после скажем своё слово, - Шаметов повернулся к Десятникову. – Пожалуйста, Денис Сергеевич.

Тот склонился к своему рабочему столу, достал из ящика блокнот и, подняв его высоко над головой, произнёс:

- Я в конце прошлого месяца ездил в стройуправление. Вот здесь, - Денис Сергеевич встряхнул блокнотом, - я записал некоторые данные... а знаете, что? – прервал он сам себя, - давайте-ка я у двери встану, чтобы меня было слышно и здесь, и в коридоре, и в прорабской.

Народ в молчании задвигался, пропуская начальника. Он остановился в пол-оборота в дверном проёме, оглядел сосредоточенные, напряжённые лица и начал говорить. О схеме заключения договоров между заказчиком и подрядчиком, и эта схема долгие годы была надёжной, но инфляция её сломала. О том, что сейчас в министерстве разрабатывается новый порядок договорных отношений, в котором будет учитываться рост цен. Оттуда, из Москвы, будет оказана финансовая поддержка стройуправлению. Благодаря ей, уже произведён в сторону увеличения перерасчёт зарплаты по объектам, строительство которых ещё не закончено. По тем объектам, которые сданы в эксплуатацию и оплачены, никакой перерасчёт произвести невозможно.

Десятников говорил долго. Его слушали внимательно. Кто-то, соглашаясь, кивал головой, а кто-то недоверчиво пожимал плечами. Его закидывали уточняющими вопросами, на все Денис Сергеевич подробно отвечал.

Уже показалось, что понимание достигнуто, и можно призвать рабочих вернуться на свои рабочие места, как кто-то выкрикнул:

- Сейчас-то семью чем кормить? Себе-то поди оклады давно повысили и вовремя получили! А нам одни обещалки!

- Так, - Денис Сергеевич глубоко вздохнул, достал из кармана носовой платок, отёр вспотевший лоб. – Я так понимаю, что просто слова здесь вас не убедят. Нужны факты, документы. Это может предъявить и всё объяснить Лариса Ивановна. Она должна быть в бухгалтерии. Ребята, кто там поближе, постучите-ка в дверь. Позовите её.

Лариса Чабанова действительно находилась в своём кабинете. Рядом с ней за приставным столиком устроилась кассирша Ирочка. Так как касса в последнее месяцы из-за полного отсутствия наличных денег была постоянно закрыта, то Ирочка всё время проводила в бухгалтерии, помогая делать разноску по картотеке.

Сегодня, когда в контору толпой стали заходить рабочие, Ирина поднялась, подошла к двери и заперла её на ключ.

- Зачем ты это делаешь? – удивилась Лариса.

- А затем. Вы что, забыли, как Усов на вас руку поднял?

Да, такое нескоро забудешь. По-разному люди реагировали на сложное финансовое положение предприятия. Большинство воспринимали его с терпеливым пониманием. Вот только Виктор Усов, бригадир лесозаготовителей, и в благополучные времена был часто чем-то не доволен, а как начались задержки зарплаты, так частенько говаривал, что начальство во всём виновато, окопались тут в конторе, о себе только заботятся, а трудяг по боку. После очередного такого высказывания кто-то из бригадиров попытался его урезонить, сказав, что нечего руководство винить, потому что из области не перечисляют. Усов огрызнулся:

- Ты-то откуда знаешь? Наивные, верите конторским, а они жируют за наш счёт, - и со словами, - да я сейчас все деньги из них вытрясу! – ворвался в кабинет бухгалтерии.

Лариса заполняла главную книгу, когда по столу громыхнул огромный кулак. Она подняла голову и почувствовала запах перегара, исходивший от нависшего над столом Виктора.

- Что это значит? – спросила Лариса, пытаясь вытянуть из-под кулака журнал.

- А то! Открывай кассу! Выдавай заработанное!

- В кассе денег нет, - Лариса пыталась говорить спокойно.

- А чё ты тогда здесь сидишь? Бумажки перекладывать с места на место любой сможет. Ты на пилораме брёвна поворочай!

- Каждый делает то, что умеет делать.

- Думаешь, ты такая умная, а я дурак, что в твоих бумагах циферки не разберу. Давай, показывай, сколько моей бригаде начислено и где наши деньги.

- Я уже показывала. Как наряды закрыли, я на следующий день провела всё начисление, а потом на планёрке показала всем бригадирам лицевые счета. Помните. А выплатить мы не можем, потому что на расчётном счёте нет денег. Управление не перечисляет. – И очень неосторожно Лариса добавила, - на выпивку-то деньги находятся.

- А ты мои деньги не считай!

- Вот как раз я ваши деньги и считаю, - хмыкнула Лариса.

- Ты... - кулак Виктора замахнулся для удара. Побледневшая Лариса, сжав в ниточку губы, не моргая, пристально смотрела в глаза Усова. И он сдержался, не ударил, но схватил бухгалтера за плечи, сдёрнул со стула и с силой встряхнул.

Взвизгнув, Ирочка с криком:

- Что ты делаешь, гад! – вцепилась в Усова. Прибежавшие из прорабки мужики, вытолкали его в коридор. С тех пор всегда распахнутую дверь в бухгалтерию стали держать закрытой. А сегодня, испугавшись очень серьёзно настроенных рабочих, Ирина заперла её на ключ.

Они тихо сидели в кабинете, прислушиваясь к тому, что происходит в конторе. Последний вопрос и слова начальника были слышны достаточно чётко. Тут же раздался осторожный стук в дверь.

- Ира, открой, пожалуйста, - попросила Лариса, доставая из стола нужную папку. – Я документы возьму.

- Лариса Ивановна, а ведь это Усов крикнул, - сказала Ирина, поворачивая ключ в замке.

- Я поняла, - кивнула Чабанова. – Не волнуйся, всё будет хорошо, - Лариса шагнула на порог. – Добрый день всем. Давайте, я как-нибудь поближе к Денису Сергеевичу пройду.

Протиснувшись сквозь толпу, Лариса увидела вопрошающе-настороженный взгляд начальника и шепнула:

- Всё нормально. Я знаю, что говорить.

Вынув из папки ярко-жёлтый листок и держа его перед собой, Чабанова громко сказала:

- Вот это выписка банка по нашему расчётному счёту за прошлый месяц. Это документ строгой отчётности. Любая ревизия начинает проверку с банковских и кассовых документов. Поэтому читайте те, кто тут поближе, с моих рук и передавайте тем, кто подальше. Объясняю: каждая банковская операция закодирована своим шифром. Вот эта крайняя колонка цифр и есть коды. Особо недоверчивые могут уточнить их в прямо банке. Далее, вот эта единственная за весь месяц сумма в правой колонке – это поступление на наш счёт от стройуправления. В левой колонке суммы, которые мы израсходовали с расчётного счёта. Смотрите на коды. Вот эти суммы оплачены по безналичному расчёту. Это платежи за освещение, отопление, связь, охрану. Так же оплачены инвентарь, запчасти, горючее. А вот это, согласно кодификации, получение наличных денег в кассе банка. Видно, какая сумма?

Лариса, спрятав листок в папку, продолжила:

- А теперь давайте посчитаем. Списочный состав стройучастка, включая контору, 196 человек, плюс восемь человек временных рабочих. Если мы сумму полученной «налички» разделим, округляя, на двести, то сколько в среднем получим? Теперь каждый подумайте, кто как работал. У кого прогулы и активированные дни, а кто-то полторы смены тянул. Прикинули? Кто-нибудь нашёл спрятанные деньги? – Лариса

Ивановна взяла из папки сшивку кассовых документов. – Более того, вот ведомости на выдачу зарплаты, в которых вы расписались за получение денег. Я называю итоговую сумму по каждой ведомости, а вы складываете, - услышав ропот и ворчание, она спросила, - не хотите сами складывать? Тогда смотрите в отчёте итог. На сколько он отличается от банковской суммы?

Стоявший рядом с Чабановой водитель Большунов, заметил разницу:

- По ведомостям сумма чуть поменьше будет.

- Совершенно верно, - Лариса утвердительно кивнула головой. – Денис Сергеевич ездил в командировку в стройуправление. Вот его отчёт с билетами на самолёт, а вот расходный кассовый ордер на командировочные расходы. Всё. Сколько получили наличных денег из банка, столько и выдали. Уточняю, что это документы за прошлый месяц, а в текущем месяце по нашему расчётному счёту никаких операций не проводилось. Можете проверить в банке. Теперь об окладах административному аппарату, - Лариса раскрыла предусмотрительно захваченные с собой журналы лицевых счетов работающего персонала. – Смотрите, оклады начальника, инженера, прораба, механика, кладовщика, бухгалтера, кассира на первое января прошлого года, на первое января и первое июля этого года. Видно? Убедились? У каждого за весь период одна и та же сумма. Никто нам окладов не повышал. Могу добавить, что итоговая сумма начисления зарплаты по всем лицевым счетам, включая администрацию, соответствует цифре в ежемесячном балансе. Ни по какой другой таблице, или без таблицы, мы себе зарплату не начисляем. И начальник, и прочие конторские работники находятся точно в таком же положении, как и вы.

Лариса замолчала и посмотрела на Десятникова. Денис Сергеевич кивнул и, обращаясь к присутствующим, сказал:

- Ну что, уважаемые? По-моему, Лариса Ивановна очень доходчиво всё нам объяснила. У кого-нибудь вопросы ещё есть? – он, взглянув в лица рабочих, помолчал и, вздохнув, продолжил. – Положение тяжёлое. Никто не спорит. Но управление пытается нам помочь. К концу месяца нам поступят деньги хотя бы на аванс. А в следующем месяце, когда придут субсидии из Москвы, железно обещали перечислить всё, включая новые расценки и перерасчёт с начала квартала.

От стола начальника подал голос бригадир Шаметов:

- Да чё там, мужики, хватит, однако, бузить. Все мы в одной лодке. Я предлагаю ещё раз поверить в обещание и подождать оплату по новым расценкам. Но, если через три недели мы не получим деньги по перерасчёту, то создаём забастовочный комитет. Тогда будем бастовать. Верно говорю?

В ответ послышалось:

- А чё забастовкой добьёшься?

- Можно и подождать.

- Сколько ещё ждать? В магазин без денег не пойдёшь.

- А в магазинах полки почти пустые. Пока ждём денег товара вообще не будет.

- Потом опять попросят подождать.

- Обещания раздавать они мастера.

- Сейчас везде такая неразбериха.

Шаметов поднял руку, выкрикнул:

- Тихо! Давайте проголосуем! Кто за создание забастовочного комитета в случае, если нам в течение трёх недель не будут выплачены все долги по зарплате?

Поднявшийся лес рук даже не стали пересчитывать. Шаметов почесал затылок ладошкой и сказал:

- Понятно, подавляющее большинство. Значит так, не будет зарплаты - будет забастовка. Так, мужики? Сейчас пошлите по домам, а завтра все выходим на работу.

Народ, толпившийся в коридоре, начал выходить на улицу, следом потянулись остальные. Через несколько минут в конторе стало очень тихо.

В своём кабинете Лариса присела на стул, разложила по местам документы, с которыми говорила перед рабочими, посмотрела на путевые листы, которые обрабатывала перед выступлением, и тоже убрала в ящик, сложила по школьному руки на пустом столе и бездумно уставилась в окно. Поглядывая на неё, Ирина тоже убрала со своего стола картотеку, фактуры и тихонько спросила:

- Лариса Ивановна, а что теперь будет-то?

- В смысле? – Лариса повернула голову. – Как работали, так и работать будем.

- А что, правда забастовка может быть?

- Надеюсь, до вооружённого восстания дело не дойдёт, - рассмеялась Лариса.

В кабинет зашёл Десятников и прямо с порога объявил:

- Девочки, я всех отпустил по домам. И вы тоже идите отдыхать. Горячий сегодня денёк выдался.

- Ой, как хорошо! – воскликнула Ирочка. – Тогда до свидания, - схватила сумочку и упорхнула.

- Денис Сергеевич, присядьте, пожалуйста, - попросила Лариса, - я спросить хочу.

- И ты туда же, - начальник устроился на стуле и, заметив недоумение, отразившееся на лице бухгалтера, пояснил, – да меня сейчас инженер с прорабом спрашивали, что не пора ли им новое место искать.

- Значит не у меня одной возникло ощущение, что наше стройуправление на ладан дышит?

- Ну, я не знаю, какое у них ощущение, а ты-то почему так считаешь?

- Потому что в посёлках заказчики исчезают. В соседнем районе нефтеразведку закрыли и стройучастку нечего стало делать, они специализировались только на обустройстве буровых. У нас к тому идёт. В нашей нефтеразведке с прошлого года ни одной новой буровой. Когда последний раз на Снежную наши плотники летали? Мы нынче двухквартирники им достроим, а больше договоров нет. Кто ещё был в заказчиках? Два совхоза да рыбозавод с маслозаводом. Где они? Кто уже ликвидирован, кто на грани закрытия. Вот потому я предполагаю, что управление потянет ещё немного, изыщет средства на окончательный расчёт и компенсацию

рабочим и прикроет наш участок. Вы были в городе. Что там наше вышестоящее руководство думает по этому поводу?

- Похоже, что как раз именно, так и думает. На совещании начальник управления несколько раз повторил: «ищите заказчиков».

- Но они же не дают нам самим договора заключать. По меньшей мере без их утверждения они недействительны. А договор на строительство баньки или стайки в личном дворе они даже рассматривать не будут.

- Банькой и даже стайкой стройучасток не спасёшь, - рассмеялся Десятников.

- А если их несколько, - не сдавалась Лариса. – А если ещё капремонт частного дома, включая гараж, забор, тротуар? Наши штукатуры-маляры могли бы в квартирах ремонт делать. Далеко не все жильцы хотят сами потолки побелить, обои поклеить. Дать объявление – заказы будут.

- Ты, Лариса Ивановна, верно говоришь. Но это всё объёмы не для нашего стройучастка, а для какой-нибудь маленькой организации.

- Так давайте сделаем маленькую организацию, - Лариса лукаво улыбнулась. – Давайте всё хорошенько обдумаем, обговорим, просчитаем и создадим товарищество с ограниченной ответственностью. Мне кажется, что наши инженер, прораб, механик вполне на это могут согласиться. Напишем устав, зарегистрируемся в районной администрации и налоговой инспекции, откроем в банке расчётный счёт, внесём туда наши личные деньги в качестве уставного капитала и начнём работать в тесной связке со стройучастком, который будет субподрядчиком. Всех наших рабочих мы, наверное, не сможем обеспечить работой, но основной костяк лучших мастеров сохраним.

- А пилорама?

- Так это будет основной доход товарищества. Стройучасток продавать древесину на сторону за наличный расчёт не имеет права. Он будет поставлять её по договору товариществу через расчётный счёт. А товарищество уже сможет продать брус и плаху как угодно, где угодно и за сколько угодно.

- Ну, Лариса Ивановна, удивила. Сама всё придумала?

- Не совсем. Телевизор подсказал. Несколько передач посмотрела про ТОО. Говорили ещё об обществе с ограниченной ответственностью. Чем они отличаются от товариществ, не понятно. Я так большой разницы не уловила. Но схема довольно проста. И, кстати, неплохая лазейка для отмывания криминальных денег. Но мы в эту сторону заворачиваться не будем, – Лариса даже пальчиком погрозила.

- Это точно, - Денис Сергеевич поднялся со стула. – Информация к размышлению принята. Завтра продолжим разговор. А сейчас рабочий день уже почти закончился. Пойдём по домам. До свидания, Лариса Ивановна.

- До свидания, Денис Сергеевич, - улыбнулась Лариса. Она ещё немного посидела за столом, размышляя в тишине, а не зря ли она затеяла этот разговор с начальником. Решила для себя, что определённо не зря. Под лежащий камень вода не потечёт. А так может дело наладиться. То, что ей самой придётся писать устав, составлять бизнес-план и отчитываться перед налоговой инспекцией, её несколько не пугало.

Дома Лариса рассказала о событиях прошедшего рабочего дня мужу и спросила:

- Петя, может быть я зря высовываюсь со своим предложением о малом предприятии? Кто я такая, чтобы начальству указывать?

Пётр хмыкнул:

- Где ж тут «указывать»? Ты высказала, по-моему, вполне дельное предложение.

- Ты считаешь, что и вправду дельное? Петя, а вкладывать придётся наши личные средства. И не известно, окупятся ли они? И вообще вернутся ли?

- Ну что ж теперь. Испыток – не убыток, будем надеяться. Но сейчас у нас с тобой денег-то нет. Нас в гараже предупредили, чтобы зарплату продуктами выбирали. Что дальше будет?

- Поживём – увидим. У меня получка за два месяца на счёте висит. Взять не можем. В банке денег нет. Вот эту сумму по безналичному расчёту переведём в уставной капитал.

Пётр улыбнулся, обнял жену:

- Дерзай, Лариса. У тебя всё получится.

- Спасибо тебе, Петенька.

- За что?

- За поддержку.

Со времени стихийного собрания в стройучастке прошло десять дней. Управление всё-таки перечислило на расчётный счёт часть денег на выдачу зарплаты рабочим. Лариса Чабанова вместе с кассиром Ирочкой три дня подряд ездили в банк, но получить ничего не удалось. Сегодня Лариса обратилась к главному бухгалтеру банка с вопросом:

- Когда же мы получим свои деньги? Раньше не было таких перебоев с «наличкой», куда она исчезает? Не в кубышки же её прячут.

- Конечно не в кубышки, - был ответ. – Ты, Лариса Ивановна, знаешь, что торговые организации получали неплохой процент за хранение денег на банковских счетах. Поэтому все, без исключения, магазины несли выручку к нам в кассу. Этим обеспечивался оборот наличных денег. Нам пополнение доставляли только на замену ветхих, списанных купюр. А теперь в магазинах полки почти пустые, выручка у них мизерная. Все денежки из района торгаши-коробейники увозят. Они же свои товары у перекупщиков за «наличку» берут. Нам уже в этом месяце из области поступали деньги. Мы кое-как июльские заявки закрыли. Сейчас в августе вот какая очередь, - бухгалтер встряхнула листом бумаги с длинным перечнем организаций. – Нам в областном банке обещали помочь. Деньги поступят, может быть, даже сегодня. Но сегодня пятница. Так что, звоните в понедельник. Вы в списке одни из первых. Выдадим вам денежки, тогда сможете рассчитать своих рабочих.

Вернувшись в контору стройучастка, Лариса пошла в кабинет начальника доложить, что деньги будут только после выходных. Выслушав её, Денис Сергеевич сказал:

- Ну в понедельник, значит в понедельник. Присядь, Лариса Ивановна, разговор есть.

Лариса опустила на стул у приставного стола, а Десятников продолжил:

- Ты о бартерных сделках что-нибудь знаешь?

- Обмен товара на товар без денежных расчётов, - пожав плечами, ответила Лариса. – Но я с этим пока ещё не сталкивалась.

- Похоже, придётся столкнуться. Сама знаешь, что в магазинах пусто. Те, у кого нет приусадебного участка, не держат скотину, вообще живут впроголодь.

- Вы предлагаете заняться торговлей продуктами? Рабочим зарплату задерживают. У них денег нет сразу расплатиться. Если всё в долг пораздать, то новую партию товара не скоро привезёшь. Сколько уже таких магазинчиков лопнуло...

- Да подожди ты, Лариса Ивановна. Размахнулась, - Денис Сергеевич досадливо сморщился. – Не о торговле речь, а об одной-двух бартерных сделках. Есть у меня знакомый главный инженер совхоза в Новосибирской области. Им сейчас нужен пиломатериал в обмен на мясо птицы. Цена договорная. Мы можем кубов десять бруса в КАМаз загрузить. За день до места доедут. Разгрузятся, отдохнут. Рано утром погрузят в ящиках охлаждённые тушки гусей и уток и сразу в дорогу. Ночью здесь будут. Тем более скоро осень. На дворе не жарко. Испортится ничего не успеет. С утра начнём раздавать рабочим в счёт зарплаты под роспись. Вот скажи мне, возможен такой бартер?

- Наверное, - Лариса снова пожала плечами. – Я вот думаю, как через бухгалтерию этот бартер протащить. Жизнь диктует новые условия, а порядок финансового отчёта старый. Какие гуси могут быть в стройучастке? Телевизор говорит, что в разных городах на заводах своей продукцией зарплату выдают: кастрюлями, тканью, люстрами. А у нас какая продукция? Гусей и уток точно нет.

- У нас дрова могут быть, - Денис Сергеевич хитро улыбнулся и даже подмигнул.

Лариса фыркнула, сдерживая смех, отвернулась.

- Что смешного? – Тон начальника стал строгим. – Понимать надо, что людям и вправду очень тяжело. Сивцов у нас во второй бригаде. В прошлом году переехали из Берёзовки. Четверо детей. Жена дома с двумя годовалыми малышами. Живут в общежитии нефтеразведки. Ни кола, ни двора. На собрании не бузил. А вчера подошёл ко мне и пригласил зайти к нему домой, - Денис Сергеевич замолчал, покачал головой, вздохнув, продолжил. - Хозяйка распахнула холодильник и шкафчик, где продукты должны быть. Пусто! А дети даже не плачут. Просто сидят и на меня смотрят. Ты, Лариса Ивановна, представляешь, каково им? Мы поехали ко мне на огород. Накопали два ведра картошки. Жена надёргала морковки, свёклы, огурцов, ещё там чего-то. Но это только на два-три дня покушать. А потом что?

Лариса молча выслушала сердитый голос Десятникова. Когда он замолчал, она сказала:

- Простите, Денис Сергеевич. Я всё отлично понимаю. У нас с Петей есть знакомые, которые находятся приблизительно в таком положении, и мы в меру сил им

помогаем. Я просто представила, как наш кассир Ирочка в окошко кассы, предназначенное для выдачи денег, будет проталкивать дрова или тушки гусей лапками вперёд. Абсурд.

- Да. Это было бы действительно смешно, если бы не было так печально. Неразбериха в стране, похоже, не скоро закончится. А нам надо как-то выживать. Поэтому ты, Лариса Ивановна, обсчитай командировку двух водителей на КАМазе, а я за выходные с совхозом созвонюсь, чтобы в понедельник, край во вторник, машина ушла. Будем налаживать коммерческие связи.

Лариса кивнула головой и молча вышла из кабинета.

6

Заканчивается август. Заканчивается отпуск. Завтра на работу. А там педсовет, учительская конференция и начало учебного года. Надя передвигает в шифоньере плечики, разглядывая свои блузки и платья. Ничего нового. А ведь в их учительском коллективе, в основном женском, существовала негласная традиция приходить на первый педсовет в новых нарядах, по качеству которых судили о качестве проведённого отпуска. Но, похоже, нынче эта традиция будет нарушена. Мало того, что всю зиму выдавали зарплату не регулярно, с большими задержками, так и летом не выплатили отпускные, ограничившись небольшим авансом. При абсолютном безденежье обновками даже по блату не разживёшься.

Впрочем, у Нади была одна новинка. Летом приезжала в гости сестра Валя и отдала Наде своё, ставшее малым, платье из тонкой шерстяной ткани шоколадного цвета. Правда оно Наде оказалось великоватым, и сёстры смастерили из него вполне приличную юбку-годе. А вот подходящей блузки не нашлось.

Надя повертела в руках шёлковое бежевое платье. Примерила. Если отрезать подол, выкроить из него рукава, удлинив их широкими манжетами, вместо круглого выреза по горловине вшить кокетку с воротником-стойкой, то из лёгкого летнего платья получится элегантная строгая блузка. Надя принялась за работу.

Стрёкот швейной машинки разбудил сына. Потягиваясь и позёвывая, Игорь остановился в дверном проёме в свою комнату, подпёр плечом косяк.

- Привет, мам. Ты чего это с утра пораньше мастеришь?

- Доброе утро, сынок, - Надежда развернулась к нему, улыбнулась. – Ты на часы-то посмотри. Полдень скоро. А мастерю я из старого новое. Вот, - Надя, набросив на себя, продемонстрировала уже готовую блузку.

- Нормально, - Игорь направился к умывальнику. – Мам, я пока умоюсь, а ты это одень на себя. Тогда понятно будет.

Переодеваясь, Надежда размышляла о том, что ей в жизни просто повезло. У неё такой сын! Ведь совсем ещё мальчишка, а рассуждает по-взрослому, своего мнения, не обдумавши, не выскажет. Этим, да и вообще характером, он очень похож на своего

дедушку Михаила Ивановича. А Надя постепенно привыкает в житейских мелочах советоваться не с отцом, а с сыном.

Крутанувшись перед зеркалом, Надя повернулась в вошедшему в комнату Игорю:

- Ну как?

- Клёвый прикид, - сказал он и взмахнул кулаком с оттопыренным большим пальцем.

- Что обозначает сие выражение?

- Ну, это теперь так говорят, когда одежда классная, фирменная.

- А, снова неологизмы. Ты мне скажи, Игорёк, вот так можно идти завтра на педсовет?

- Мама, ты, как всегда, будешь лучше всех. А пожрать сегодня что-нибудь дадут?

- Сегодня пожрать точно дадут, - Надя шагнула к сыну, ткнулась лбом ему в плечо. – А вот что завтра придумывать – ума не приложу. Иди на кухню. Я грибной суп сварила и из последней муки оладушки спекла. Если завтра отпускные, или хотя бы аванс, не получу, то и хлеба не на что будет купить. Дедушке пенсию второй месяц не несут...

Вот такие вот дела.

- А вы опять, как весной, забастовку объявите, - хмыкнул Игорь.

- Ой, сынок, лучше не вспоминай тот кошмар!

- Почему кошмар? Нам дополнительные каникулы.

- Нет, нет. Это не выход. Ладно, ты иди кушай, а я тут приберусь.

Надя переделалась в домашнее платье, начала раскладывать по местам швейные принадлежности и опустила руки. Сын напомнил ей о событиях прошлого учебного года, которые и хотелось бы забыть, но не забывалось. Школа работала в обычном порядке. Главное отличие было в том, что, встречаясь в учительской, преподаватели живо обсуждали события, происходящие в столице, областном центре, да и вообще в стране. Ждали изменений к лучшему, а получилось наоборот. Прошедшей зимой перестали выдавать заработную плату, при этом цены выросли почти вдвое, а увеличение окладов даже не предусматривалось. Обсуждение политических событий в стране ушло на второй план. Основной темой разговора в учительской стало выяснение где в каком магазине можно взять товары под запись. Женщины делились своими переживаниями о том, сколько стыда и унижения приходится терпеть, чтобы выпросить в гастрономе продукты в долг. Нервозность, раздражительность в коллективе нарастали. Достаточно было неосторожного слова, а тем более какой-нибудь ребячьей выходки, как тут же вспыхивала перепалка, доводившая до слёз и даже истерики. Последней каплей в чашу терпения стало сообщение о том, что обещанная выплата задолженности по зарплате за три месяца выдана не будет из-за отсутствия денег. Преподаватели отказывались идти по классам, проводить уроки, оставаясь в учительской, требовали от своего руководства принятия каких-либо конкретных мер. Тогда и сформировалась идея о проведении забастовки.

Как оказалось, это мероприятие требует тщательной подготовки и юридического оформления. На следующий день забастовочный комитет в составе председателя профсоюзного комитета, старейшего преподавателя и завхоза школы посетили юридический отдел районной администрации и подали заявку на проведение

забастовки. В заявке было указано количество участников, время начала и продолжительность, а также место проведения забастовки. Отдельно перечислялись требования бастующих. В данном случае требование было одно: регулярная выдача заработной платы. Так как по закону заявка должна быть подана не позже, чем за месяц до начала забастовки, то всё это время педагоги и технический персонал школы продолжали работать, находясь в тревожном ожидании. И за всё это время ни из отдела образования, ни из районной администрации никто не поинтересовался состоянием школьного коллектива, готового бастовать. Очевидно, так и не поверили, что учителя могут осмелиться на такой решительный шаг. А они осмелились.

Накануне учащимся было объявлено, что ближайшие три дня занятий в школе не будет. Дети могут в школу не приходить. Уроки начнутся в понедельник по ранее утверждённому расписанию.

В первый день забастовки весь коллектив школы с самого утра собрался в актовом зале. Непривычная тишина в здании действовала угнетающе. Даже переговаривались между собой почему-то шёпотом. На лицах читалось смятение и некоторая растерянность. После двух часов неподвижного сидения кто-то предложил, что если бастующим нельзя заниматься своими непосредственными обязанностями, то есть учебным процессом, то давайте займёмся приборкой. Предложение поддержали и вскоре все разошлись по своим кабинетам.

Утро следующего дня также началось в актовом зале. Вскоре в тишине пустующей школы раздались гулкие шаги по коридору. К бастующим пришли начальник отдела образования, представитель прокуратуры и глава администрации Каргашакского района. Разговор получился бурным, долгим и тяжёлым. На все попытки представителей власти объяснить сложившееся положение экономическими трудностями в стране звучал один вопрос: «Чем кормить своих детей?». В завершение разговора глава администрации дал твёрдое обещание, что самое большое через неделю коллективу школы будет выплачена вся задолженность по заработной плате. А завтра сюда привезут продукты от местных хлебо-, рыбо- и маслозаводов. Бесплатно. В порядке компенсации морального ущерба.

Не известно, кто уж оплатил заводам предоставленные дары, но назавтра в школу были доставлены три ящика копчёных язей, две коробки сливочного масла, фляга сметаны и десять лотков со свежесдобитым хлебом и булочками нескольких сортов. До вечера шла делёжка и расфасовка продуктов.

В понедельник возобновились занятия, а в пятницу все работники школы получили зарплату. Больше до конца учебного года таких длительных задержек не возникало, но вот отпускные выплатили только частично.

Надя покачала головой и с недоумением посмотрела на свои руки, нервно перематывающие шпульку с нитками. Это же надо! Не отпускают те переживания. Уж больно тяжёлый осадок в душе оставила забастовка. Только бы больше такого не повторилось.

- Мама! Мама, ты где? – Надя вздрогнула, услышав голос сына. Присев на корточки перед сидящей на стуле матерью, Игорь теребил её за руку и заглядывал в глаза. – Что с тобой? Зову тебя, зову, а ты совсем не слышишь.
- Да так. Просто крепко задумалась, - Надя пригладила вихор на макушке сына. – Покушал?
- Покушал. А ты чего задумалась? О Георгии Ивановиче?
- О ком? Нет, я так... про школу. – Надя посмотрела на сына и поняла, что он настроен на какой-то серьёзный разговор. – О каком Георгии Ивановиче ты говоришь?
- А с кем ты чуть не каждый день по межгороду разговариваешь?
- Ну, да. А ты откуда знаешь, что он Иванович? – Надя пожалала плечами. – Я его отчества вообще не помню.
- Мне дедушка сказал. Только он тоже не очень помнит, но вроде как Иваном отца Георгия звали. Он очень давно утонул, когда вы ещё маленькими были. Правда?
- Правда. Очень давно это было. А что ещё тебе дедушка говорил?
- Да так. Ничего особенного. Что приезжал, что в гости к вам приходил. А вообще-то дед попросил меня помочь тебе или по крайней мере не мешать, – Игорь поднялся, посмотрел в окно. – Только чем я могу помочь? А уж мешать вовсе не намерен.
- Игорь, - Надя встала, взяла сына за руку, потянула к дивану. – Давай присядем рядышком. Раз уж возник разговор, то его обязательно надо договорить, чтобы не было никакого недопонимания. Я хочу тебе сказать, что ты мне ни коим образом не сможешь помешать, если бы даже захотел. По одной простой причине. Из всех людей на земле ты, сын мой, самый первый, самый главный. И запомни, никогда и ничего во вред тебе мною сделано не будет.
- Нисколько не сомневаюсь. Полностью в этом уверен. Ладно, мама, не переживай. Всё я прекрасно понимаю. А ты знаешь, почему мне дедушка про Георгия рассказал? Я, когда из лагеря приехал, то сразу заметил, что ты какая-то другая стала.
- Как это другая? – Удивилась Надя.
- Всегда сосредоточенная такая, деловая. А тут весёлая, всё с улыбочкой. Даже песенки напеваешь. Вот я дедушку и спросил, что такого у вас без меня произошло. Надя растерялась. Она никак не думала, что её внутреннее, чуть-чуть мечтательное, настроение будет так заметно.
- Я потому и удивился, - продолжил Игорь, - что, когда окликнул тебя, а ты не слышишь, сидишь задумчивая. Лицо такое, как раньше. Вот я и подумал, что, может, от Георгия Ивановича какое известие, что вся твоя весёлость кончилась.
- Вот, Игорёша, ты сам ответил, что весёлость — это явление временное. Нет, дорогой. Ты напомнил о забастовке. Она у меня в памяти вся подробно прокрутилась. И так муторно стало. Очень хочется верить, что больше такого безобразия не будет. И в стране всё наладится, и у нас всё будет хорошо. А насчёт Георгия я тебе, сынок, могу сказать под большим секретом, что из всех мужчин на белом свете, кроме тебя и дедушки, с кем бы я хотела быть рядом, так это только с ним, если ты не возражаешь. А вот как сложится, как получится, это покажет время. Пока я просто жду.

- Я не возражаю, - с улыбкой глядя на мать, сказал Игорь и тут же спросил: - Он обещал приехать? – Надя молча кивнула головой. – Вот тогда я с ним познакомлюсь и, надеюсь, мы подружимся.

Игорь взял мать за руку, расправил сжатые в кулачок пальцы и вдруг звонко хлопнул по ладошке. Засмеявшись, сказал:

- Аплодисменты! Всё будет нормалёк! Точно тебе говорю. А сейчас, мам, я на речку пойду с удочкой. Мы с вечера с соседскими пацанами договорились. А если клёва не будет, я в лесок поднимусь, где мы вчера с тобой грибы собирали. Может, ещё найду сколько-нибудь. Ты опять супчик сварись. Проживём! Так я пошёл.

Оставшись одна, Надя привалилась на диване к подушке. То ли спать хотелось, то ли поплакать. Ну, а с чего плакать-то? Что Кропин два дня не звонил? За полмесяца после его отъезда такое уже бывало. Потом расскажет. Основные хлопоты и задержка переезда у него там в Спасске-Дальнем связаны с приватизацией и продажей квартиры. Вот управится со своими делами и приедет. Надя верила, чувствовала, знала, что так и будет. Приедет! Да ещё не с пустыми карманами, как он пошутил, а с приданным. А сын-то каков! Надя несколько дней размышляла, как поговорить с ним, как подготовить его к появлению чужого мужчины в их семье. А он, заметив изменение в её настроении, посоветовался с бабушкой, обдумал, принял решение и сам начал разговор на волнующую его тему. Совсем взрослым становится. Надя, вытянувшись на диване смотрела в потолок и улыбалась. Вдруг раздался телефонный звонок. Она поднялась, сняла трубку и услышала голос Ларисы Чабановой.

Кропин находился в полной растерянности. Он никак не мог понять, почему дочка, ради которой он жил, опекал, баловал, исполнял малейшую её прихоть, теперь не захотела его понять. Ей всего двенадцать лет. Для него она по-прежнему оставалась малышкой, а у неё, как оказалось, была уже сформирована своя житейская теория, в которой личной жизни отца не было места.

Полмесяца назад на похоронах бабушки Георгий осознал, что многие годы, проведённые вдаль от родных мест, прошли в ожидании чего-то главного. А что это главное, он понял после разговора с Надей. Он поверил, что любим, что именно здесь ждёт его семейное счастье. На другой день он, предупредив родственников и пообещав Наде вернуться как можно скорей, уехал на свой Дальний Восток.

Его друг, с которым вместе начинали службу лейтенантами, теперь майор, начальник штаба батальона, посоветовал приватизировать квартиру и продать в ту же воинскую часть. Когда Георгий спросил, а законно ли это будет, услышал в ответ:

- Помнишь, у нас комбата в начале года на Север перевели? Вот он такую штуку со своей хатой провернул. Уехал с денежками. Сейчас такая неразбериха, что сам чёрт ногу сломит. Так что дерзай.

Как ни странно, Кропин отказа не получил, подал документы на оформление приватизации и продажи квартиры. Через два дня поехал за дочкой до Владивостока в лагерь «Океан». Леночка обрадовалась отцу. Повисла на шее. Взахлёб рассказывала о

новых друзьях и своих впечатлениях. Она была согласна досрочно уехать домой, потому что уже надоели ежедневные каши и ранний подъём. Шесть часов в поезде до Спасска-Дальнего пролетели в оживлённом разговоре, под конец которого Георгий сказал:

- А знаешь, моя хорошая, мы сейчас приедем домой... Вот уже и приехали.

Поезд замедлил ход. Пассажиры потянулись на выход. Повесив свою маленькую дорожную сумку на плечо, толкая перед собой дочкин чемодан на колёсиках и держа Лену за руку, Георгий двинулся по проходу к тамбуру. Выбравшись на перрон, перешли вокзальную площадь и направились к дому. Георгий молчал. Лена несколько раз глянула на него и, не утерпев, спросила:

- Пап, а что у нас дома?

- Дома? Что было, то и есть.

- Мне показалось, что ты ещё в вагоне что-то хотел сказать, но поезд остановился.

- Да. Я хотел сказать, что мы с тобой, как придём домой, прямо сразу начнём укладывать все свои вещи в чемоданы. Вот твой можем прямо не распаковывать.

Потому что мы совсем скоро полетим на большом самолёте далеко, на мою родину в Каргашак. Мы будем жить там, где я вырос и где нас ждут.

- Кто нас ждёт? – Лена, забежав вперёд и пристально глядя в лицо отца, ждала ответа.

- Во-первых, нас очень давно ждёт твоя бабушка, моя мама. Ведь она тебя даже ещё ни разу не видела, а она очень ждёт и очень тебя любит.

- Если очень любит, то могла бы сама к нам приехать, - пробормотала девочка, отвернувшись в сторону.

Они уже подошли к дому и поднялись на свой этаж. Войдя в квартиру и оставив вещи в прихожей, Георгий прошёл на кухню, включил чайник, заглянул в холодильник. Лена ушла в свою комнату и не появилась, когда отец позвал ужинать. Расставив тарелки, Георгий позвал ещё раз и пошёл за дочкой. Она скрючившись лежала на кровати, отвернувшись к стене.

- Леночка, ты плохо себя чувствуешь? Устала? Пойдём, покушаем. Сразу станет легче.

- Нормально я себя чувствую, - Лена резко приподнялась, уселась, согнув по-турецки ноги. – Я не понимаю, почему мы должны куда-то уезжать. Пусть бабушка к нам приезжает.

- Да ты хоть понимаешь, на сколько бабушка старше тебя? – Георгий присел рядом с дочерью. - Ей в силу своего возраста тяжело дальнюю дорогу выдержать. Вот то, что мы с тобой ни разу к ней не ездили, это плохо. Теперь мы соберёмся, поедem и будем жить там.

- Навсегда, что ли? А как же мои друзья, школа?

- Послушай, дочка, ты рассказывала, что в лагере подружилась с многими ребятами из отряда, что вы будете переписываться.

- Да. Рассказывала. И мы друг другу обещали, что на будущий год снова приедем и встретимся.

- Постой, Лена. Ваша поездка не от вас зависит. Очень мало вероятно, что родители смогут снова достать путёвки и отправить вас в одно время. И мне для тебя на будущий год никто путёвку не выделит даже за полную стоимость. Я о другом. Вот ты приехала в незнакомый коллектив. Вы начали общаться, узнавать друг друга. Кто-то понравился, кто-то не очень. Лена, когда ты придёшь в новую школу, будет тоже самое. Там обязательно будут девочки и мальчики, которые тебе понравятся. У тебя появятся новые друзья. Ведь очень многие ребята переезжают в другие города, меняют школы, при этом хорошо учатся и заводят друзей.

- Так те в города переезжают.

- А ты думала, что Каргашак совсем глухая деревня в тайге? – Кропин широко улыбнулся, на секунду представив себе обновлённый Каргашак. - Да он такой же как наш Спасск. Райцентр. Главные улицы асфальтированы, большие магазины, много новых кирпичных домов, четырёх- и пятиэтажные есть, две отличных трёхэтажных новых школы. Ты даже сможешь выбрать, какая тебе больше понравится, - уговаривал дочку Георгий. - Там нам будет хорошо. Мы будем счастливы.

- Здесь мы не счастливы? – От жёсткого вопроса дочери улыбка сползла с лица Георгия. – А там всё время сидеть возле старой бабушки значит быть счастливым?

- Да что ты такое говоришь? – Георгий почувствовал, что начинает сердиться, но, как всегда в разговоре с дочерью, не позволил себе повысить голос. – Ни о каком сидении возле бабушки не может быть речи. Кроме бабушки там живут твои двоюродные и троюродные сёстры и братья. Юля и Ксюша как раз твоего возраста. Нынче они в пятый класс пойдут. Может быть вы вместе будите учиться. А ты здесь живёшь и даже не знаешь о их существовании. Это наши родные люди. Кроме моей мамы там живёт её брат, мой дядька, его дочери, мои двоюродные сёстры. Моя родная сестра со своим сыном Ильёй живут вместе с бабушкой. А Илья всего на один год тебя младше. Доченька, пойми, что вся родня наша там! А здесь мы с тобой одни-одинёшеньки. Ни одной родной души.

Заметив заинтересованность в глазах дочери, Георгий решил выложить ещё один аргумент:

- Что касается твоей школы, так самое время её сменить.

- Почему?

- Ты окончила четыре класса. Нынче у вас был выпускной утренник. Вы распрощались со своей первой учительницей. Так? Что вас ждёт в пятом классе? Новый классный руководитель, введение новых предметов и занятия по разным кабинетам. Всё в школе будет совсем не так как было. Привыкать придётся по новой. Так что нет большой разницы в Спасске школа или в Каргашаке. Нам с тобой надо даже поторопиться. До первого сентября осталось совсем не много, а нам ещё школу выбирать.

Георгий потянул дочь за руку, Лена спрыгнула с кровати, и они отправились ужинать. Отец посматривал на жующую дочку и думал о том, что не сказал ей главного.

Главным для него была Надя. Но и Леночка была не менее важным человеком в его жизни. Обидеть её, сделать ей больно он никак не мог. Значит, ему предстоит

доходчиво объяснить дочери основную причину такого поспешного переезда. А ведь она само известие о переезде приняла практически «в штыки». Почему? Да потому, что Георгий при общении с дочерью всегда старался подвести так, чтобы она сама принимала решение, а папа просто с ней соглашался. Вот результат: он выдал своё категоричное решение, а дочь ищет любой повод, чтобы оспорить его по той простой причине, что это не она придумала. Ну что же, это проявление формирующегося характера, с которым надо считаться. Георгий усмехнулся и склонил голову ниже над столом.

- Пап, ты чего? – Лена поднялась, поставила грязную тарелку в раковину.

- Да так, - Георгий встал, принялся мыть посуду.

- Па-ап!

- Чего?

- Ты чего хмыкаешь?

- О тебе, дочка, думаю, - Георгий повернулся, вытер руки полотенцем. – Я всё считал тебя маленькой доченькой, а ты уже подросла и стала почти взрослой. Поэтому надеюсь, что ты меня поймёшь... Знаешь, в Каргашаке живёт женщина, которую я люблю с детских лет. Но я никогда ей этого не говорил и никогда не спрашивал, как она ко мне относится. После окончания военного училища я приехал за ней в Каргашак, а она была уже замужем. Я даже с ней не встретился и уехал. Потом познакомился с твоей мамой, потом появилась ты. Потом мы с тобой остались вдвоём... Когда я нынче приехал в Каргашак, то узнал, что моя Надя совсем не долго была замужем, давно живёт с сыном и своим отцом и все эти годы она ждала меня. – Георгий произносил слова тихо, с паузами, пристально разглядывая пятно на обоях. Когда перевёл взгляд на дочь, то вздрогнул. Он никогда не видел столько злобы в родном детском личике.

- Ты... - выкрикнула Лена. - Ты мне плёл сказочку про родственников... Бабушка! Сёстры, братья! А сам... Сам только о какой-то тётке думаешь! Ты меня... - она, задыхаясь, всхлипывала. – Ты меня отсюда тащишь ради неё. Не хочу! Не буду жить с чужой тёткой! – Из широко открытых глаз текли слёзы, Лена размазывала их по щекам. – Не поеду! Ни за что не поеду! Лучше в детдом меня сдай! – Выкрикнув последние слова, дочь выбежала из кухни и заперлась в своей комнате.

Георгий присел у стола, обхватив голову руками. Долго сидел, ощущая, как бешено колотится сердце, а в голове возникает и усиливается боль. Потом встал, натянул лёгкую джинсовую куртку и вышел из дома. На улице давно стемнело. Светящиеся окна одно за другим начали гаснуть. Кропин намеревался просто побродить на свежем воздухе, успокоиться, но ноги сами привели его к дому начштаба. Тот с женой и тремя детьми жил на Старо-Деповской улице. Советы друга, опытного семьянина, частенько помогали Георгию в житейских неурядицах. Глянув на освещённое кухонное окно квартиры майора, Кропин поднялся на второй этаж и постучал. Он не надеялся, сможет ли друг хоть чем-нибудь помочь ему в этой ситуации, а увидев его за распахнутой дверью, не знал, что сказать, даже забыл поздороваться. Тот молча качнул

головой в сторону кухни. Не сказав ни слова, Георгий прошёл и уселся на табурет. Майор вошёл следом, молча достал из холодильника початую бутылку водки и тарелку с крупно порезанными огурцами. Поставил две стопки, наполнил их и присел к столу напротив Георгия. Кропин поднял свой стаканчик, потянулся, чтобы чокнуться. Так же в молчании чокнулись, выпили, захрустели огурцом. И только тогда, прокашлявшись, Георгий заговорил:

- Ты прости меня, Юра, за поздний визит.

- Ага, - Юрий кивнул. – Ты давай рассказывай. Что стряслось-то? На тебе ж лица нет. Ага. Давай говори.

Свой рассказ Георгий закончил далеко за полночь. Юрий слушал, не перебивая, изредка кивая головой и бросая свои знаменитые «Ага» сквозь зубы. Потом, глядя на Георгия исподлобья, спросил:

- А ты знаешь, Геша, что ты думаешь о своей дочери на много лучше, чем есть на самом деле? - Не дождавшись ответа, наполнил рюмки, глотнув, продолжил. - Ну, это для любого родителя его ребёнок самый лучший. Ага. Но баловать надо в меру. Приходит срок, когда своих детей надо обязанностями нагружать. А у тебя Ленка хоть что-нибудь по дому делает?

- Маленькая она ещё, - покачав головой, сказал Георгий.

- Ага. А моя Маринка в десять лет лучше матери посуду моет. И у Макса, и у Жени своя зона ответственности. Кто пылесосит, кто ванну прибирает. Это уже без напоминаний. Не сделал, получил соответствующее наказание. Ага. А ты наказания применяешь? Ну там гулять не пойдёшь, мороженого не получишь или нового платья не куплю? – Юрий махнул рукой. - Да знаю я, что твоя дочь получает всё, что захочет, не зависимо от того, заработала она или нет. Ага. Вот и получилось у тебя, что она твоя владычица, а ты её обслуга. Но это ещё полбеды. Судя по всему, сегодня в ней заговорила ревность. Ага. Чего удивляешься? Ревность имеет разные проявления. В данном случае это детская ревность. Лена привыкла к тому, что она для тебя одна-единственная на всём белом свете. А тут возникла какая-то женщина, да ещё с сыном. Значит, ей будет меньше внимания. А вот этого она уже постарается не допустить. Ага. Ты не думай, что она маленькая. У женщин чутьё на внимание заложено на подкорке уже с младенчества. Я считаю, что полная смена обстановки пойдёт вам обоим на пользу. Только ты сам возмись за ум и начни по-настоящему воспитывать дочь, а то вырастишь эгоистичную фифалку, от которой сам потом наплачешься.

- Спасибо, Юра. Ты прав. Я и не замечал того, что ты мне сейчас сказал. И понимаю, на сколько это серьёзно. Только как её уговорить? Я же всё ей уже объяснил.

- Объясни ещё раз. Она про детский дом упомянула? Своди её в наш приют.

- В Спаске есть приют?

- Ага. На окраине возле хлебозавода за железной дорогой. Это такой большой сарай с крысами и тараканами. Оттуда пришлось бы в нашу школу ходить через весь город почти три километра. А которая там рядом, так старая завалюшка. Было бы на что

менять. Ага... Геша, ты мне скажи, как вы с Надей договорились? Вы сразу к ней должны приехать?

- Да никак мы с ней не договаривались. Господи, мы были рядом несколько часов. Мы больше молча глядели друг на друга, вообще ни о чём не успели поговорить.

- Ага. Ты сказал, что родственников у тебя там много? Первое время есть, где пожить?

- Конечно.

- Вот и поезжайте. Сначала обживитесь, в школу дочку запиши, работу себе подыщи, а там постепенно Лена с Надей познакомятся. Ага. Глядишь, помаленьку всё наладится. Детская психика штука тонкая. Через коленку ломать опасно... Ну давай по глотку и отдыхать. Время-то три часа ночи. Ага.

Следующий день прошёл в беготне по городу. Георгий ушёл из дома, пока Лена ещё спала или делала вид, что спала. В школе забрал дочкины документы, в детской поликлинике взял выписку из её амбулаторной карты. За своей выпиской пришлось идти в воинскую медсанчасть, как получивший ранение, он там состоял на учёте. Попутно зашёл в кассу предварительной продажи билетов и выкупил заранее заказанные авиабилеты до Каргашака с пересадкой в Хабаровске и Новосибирске. Хорошо, что кассирша про багаж спросила. Он указал, что большой, до семидесяти килограмм. Просто для себя решил, что больше своего веса не поднимет. Много придется бросить здесь в покидаемой квартире. Забрав выписку из своей медицинской карты, пошёл к начальнику финансовой части. Выяснил, что документы о покупке его квартиры рассматриваются. Решение будет принято через пару недель, в течение месяца должна пройти оплата. Для этого Кропину надо будет по новому месту жительства открыть банковский счёт и его номер сообщить в финчасть. В конце рабочего дня Георгий зашёл на почту. Попрощался с бывшими коллегами и неожиданно для себя получил окончательный расчёт без всякой задержки. Уже в сумерках он возвратился домой.

Войдя в квартиру, Кропин заметил, что дочка на кухне, но не заглянул к ней, а прошёл в комнату и стал раскладывать на столе принесённые документы. Лена подошла и, сбоку посмотрев на отца, спросила:

- Что это?

- Это билеты на самолёт и то, что нам потребуется по новому месту жительства.

- Я никуда не поеду! – Голос Лены напряжённо звенел.

- Не поедешь?

- Нет!

- В таком случае мы завтра идём в приют.

- Что?

- Я сказал, что мы завтра идём в приют, так здесь детдом называют, - спокойно, не повышая голоса, повторил Георгий.

- Предатель! – Крикнула дочь.

Георгий повернулся, скрестил руки на груди и долго разглядывал Лену, склоняя голову то в одну сторону, то в другую. На лице его было такое суровое выражение, что в глазах дочери заметались испуг и растерянность.

- На будущее заруби себе на носу, - каким-то чужим голосом заговорил отец, - что такими словами не бросаются, а то можно серьёзно схлопотать, - и добавил, - была бы парнем, точно бы в морду получила. Вот по отношению к своей матери я поступил по-предательски. Чуть не двадцать лет не удосужился её навестить. Мне стыдно. Теперь у меня есть возможность всё исправить. И я это сделаю. А по отношению к тебе нет никакого предательства. Так что не выдумывай.

- Папа, ты же собрался ехать туда, чтобы только тебе там было хорошо! А мне там будет плохо, - голос Лены дрожал, она готова была заплакать.

- Плохо, говоришь? А ты разве знаешь, что такое плохо? Вот завтра в приюте посмотришь. Кирпичный большой сарай с тараканами, туда собирают беспризорников и бездомных. Есть столовая. Кормят три раза в день кашей на воде. Работают воспитатели и охранники. Если тебе там понравится, то останешься. Кстати, школу всё равно придётся менять. И вещи всё равно собирать. Так что иди и складывай свои сарафаны. У нас на сборы только два дня. Завтра и послезавтра. А в понедельник уже самолёт.

- Какие сарафаны? – Лена прижала кулачки к щекам и еле-еле проговорила дрожащими губами. - У меня нету. Я не знаю, что складыва-а-а... - она заревела в голос.

Георгий обнял дрожащую дочь, прижал её голову к груди, уткнулся носом в макушку и начал тихонько раскачиваться, как будто баюкая её.

Когда Лена успокоилась и затихла, отец взял её за руку и потянул за собой.

- Пошли ужин готовить.

На кухне, достав пакет с картошкой, протянул дочери и сказал:

- Почисти шесть штук.

- Я не умею.

- Учись. Ты же видела, как я это делаю. Человек должен уметь сам себя прокормить. Вот, если я по какой-нибудь причине не смогу еду приготовить, так ты что, голодовать будешь? Учись, - повторил Георгий.

- И долго учиться? – Лена осторожно взяла нож, картофелину и нерешительно принялась срезать кожуру.

- Всю жизнь. Я ведь тоже учусь. Мне вчера хороший урок преподали. Знаешь, учатся ведь не только в школе. Житейским мелочам учатся дома, в семье, среди родственников, друзей и даже врагов. А вот я тебя, оказывается, многому не научил. Теперь будем навёрстывать упущенное.

На другой день рано утром к Кропиным пришли Юрий со своей женой Татьяной. На удивлённый взгляд Георгия Юрий ответил:

- Пришли помочь вам манатки уложить. Ага. У нас Танюша так чемоданы упаковывает, что мне не в жизнь так не сделать. У меня половины не уместится. Ага. А вот тебе вместительный подарок, - Юрий протянул Георгию огромный туристический рюкзак.

До вечера шла сортировка и укладка всевозможных вещей, продолжилась она и на другой день, в воскресенье. Самое необходимое поместилось в рюкзаке и двух чемоданах. Остальное друзья попытаются продать. Пока ещё не проданная квартира оставалась на их попечении. В понедельник Юрий на служебном УАЗике отвёз их в аэропорт. Как летели сначала до Хабаровска на ЯК-40, потом на ТУ-154, как таскались со своим багажом при пересадках, как ночевали в Новосибирске, а потом три часа на АН-2 это отдельная история. Вчера прибыли в Каргашак. Их встретил дядька на своём «Москвиче», отвёз в дом к матери.

Лена сначала вела себя настороженно. На сосредоточенном лице ни тени улыбки. Но лучистые, сияющие глаза бабушки, прибаутки отцовской сестры Натальи и откровенное любопытство Илюши растопили тонкий ледок отчуждённости и недоверия. Вскоре Лена начала улыбаться и рассказывать о своей жизни в Спасске-Дальнем.

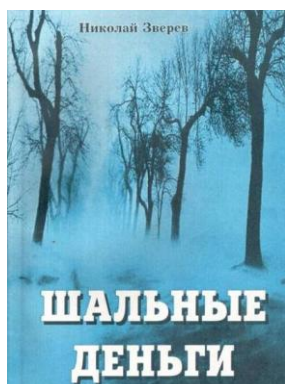
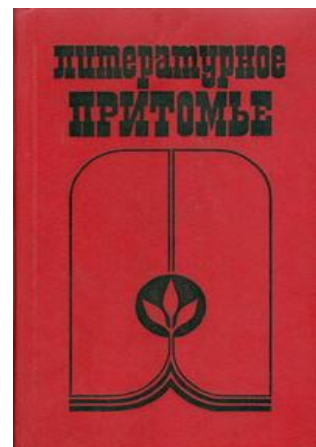
Наблюдая за дочерью, Георгий думал о том, что она скорее всего достаточно быстро приживётся на новом месте. Она уже ощущает тепло, с которым её встретили. А вот как быть ему? Как сказать Наде, что он здесь, он приехал, но они не могут быть вместе из-за его дочери? Ответа на этот вопрос Георгий не знал.

Продолжение следует

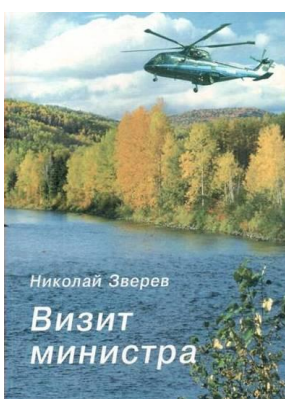
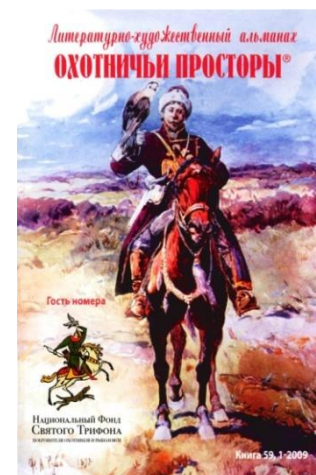
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЮБИЛЕИ "Говорящая фамилия": к 75-летию со дня рождения писателя-земляка Николая ЗВЕРЕВА

Несколько лет назад в читальный зал нашей библиотеки вошел посетитель. Добродушный, улыбчивый, неприметный сельский мужичок, какие частенько заглядывают к нам, когда приезжают в райцентр по делам из ближайших деревень - в сапогах, в поношенной "камуфляжке", с увесистым рюкзаком и ружейным чехлом на плече. В рюкзаке у гостя оказались не только снасти и припасы, но и целая коллекция авторских книг, которые он привез в подарок библиотеке: "Может, почитат кто. Давно собирался, да вишь, все погоды не было, ить на лодке еду снизу, с Чижапки, неохота, чтоб книжки-то промокли". Так мы познакомились с одним из самых самобытных и интересных литераторов, живущих на каргасокской земле.

В прошлом зверовод и кадровый охотник, житель очень красивой, но почти обезлюдившей сейчас крошечной деревеньки Усть-Чижапка Николай Зверев писать начал давно, как говорится, для удовольствия. По выходу на пенсию досуга прибавилось, и долгими зимними вечерами на старенькой пишущей машинке Николай Александрович "настукал" рассказов на четыре сборника. Всю жизнь в лесу и на реке - сюжетов память хранила много, только вспоминай и записывай. Охотничьи и рыбацкие байки, истории о жизни и быте земляков-северян, написанные своеобразным, но удивительно живым, сочным и ярким языком сначала с удовольствием читали односельчане, потом кто-то подсказал послать рассказы в какой-нибудь журнал. К моменту нашего знакомства у Николая Зверева было уже несколько публикаций в региональных и всероссийских изданиях - журнале "Охота и охотничье хозяйство", альманахе "Охотничьи просторы",

антологии "Литературное Притомье", и книги рассказов, которые и сейчас пользуются большим интересом у каргасокских читателей.

Секрет популярности произведений Николая Александровича кроется не только в несомненном литературном даровании их автора. Солёный сибирский юморок, узнаваемые ситуации и характеры, глубокое понимание законов, по которым живет родная земля и ее обитатели, любовь к природе - это мир, в котором в единстве и гармонии живут река и лес, рыбы и птицы, люди и звери. Мир, который создает и дарит своему читателю писатель-натуралист с "говорящей" фамилией Зверев.

ЗВЕРЕВ
Николай Александрович

Родился 15 мая 1945 г. в пос. Захаровка Молчановского района Томской области.

С 1949 по 1957 г. жил с родителями в Якутии — в пос. Хвойный и г. Алдане, а затем семья переехала в Пермскую область — пос. Зверев Чернушинского района.

По окончании Чернушинской школы (восемь классов) поступил в Московский пушно-меховой техникум на отделение «охотоведение-звероводство» и через год по желанию был отправлен на полуторагодовичную практику в Томскую область. Работал штатным охотником, звероводом на звероферме в Усть-Чижалском коопзверопромхозе.

После годичной службы на Тихоокеанском флоте закончил Московский пушно-меховой техникум (в 1969 г.) и был назначен заведующим зверофермой, где прежде работал звероводом, а в 1971 г. приказом Томского облпотребсоюза переведён зав. зверофермой в пос. Напас Тымского коопзверопромхоза.

В 1974 г. прошёл курсы судоводителей-механиков при Томской лесотехнической школе и в этом же году стал работать лесничим в Чижалском лесничестве, а затем закончил Томский лесной техникум.

С 1977 по 1981 г. был охотником в Усть-Чижалском и Каргасокском коопзверопромхозах.

В настоящее время работает в Васюганском промрабстве. Пишет рассказы. Небольшими тиражами изданы его книги: «Шальные деньги» (1999), «Сторублёвый соболь» (2003), «Визит министра» (2005).

Рассказ «Шаман» взят нами из второй книжки и предлагается читателям альманаха со значительной редакторской правкой.

"Шаман"

(рассказ из сборника "Сторублевый соболь",
редакторская правка альманаха "Охотничьи просторы")

Стояла середина ноября. После двухдневного снегопада и недельных заморозков в течение нескольких дней сыпали скучные дожди, весь снег как корова языком слизала. Затем ударил трескучий мороз и крепким ледяным панцирем сковал реки и озёра, проморозил торфяные болота и мелководные водоёмы. В таёжных полузаброшенных посёлках с разочарованием следили за частой сменой погоды. Местные охотники ожидали свежего, на ширину ладони, пушистого снега, чтобы отправиться соболевать, но взамен сыпалась сильга (мелкий, как просо, снежок), едва покрывающая утопанные дорожки.

Две недели кадровый охотник Варфоломей Шаромыгин возвращался домой без добычи. Пожилой, невысокий мужчина с выражением рабской покорности на скуластом лице разговаривал медленным гнусавым голосом, как бы обдумывая каждое слово. Сын раскулаченных зажиточных крестьян с Алтая, он рано лишился родителей и в молодости вкалывал с утра до вечера на неблагоприятных для выращивания пшеницы северных колхозных полях. Комендатура зорко следила за каждым ссыльным. Один из грозных комендантов даже запрещал ловить чебаков связанными из простых ниток сетями, хотя люди страдали от недоедания возле богатых рыбой водоёмов.

В 1960-х годах одни колхозы закрыли из-за нерентабельности, а другие задавили при хрущёвском укрупнении прибыльных с отстающими. Бывших колхозников заставили перевестись в промхозы и рыбозаводы, учиться промышлять зверя и ловить рыбу для государства. Не всем давалась сложная наука, и многие владели жалкое существование.

С рассветом сонный Варфоломей уходил в тайгу и грустный возвращался в потёмках. За короткий зимний день добывал по три-пять белок, два-три рябчика и изредка тетерева или глухаря. Основной задачей считал поимку соболя. Следов на утопанных за осень сборщиками ягод тропинках попадалось множество. Ярко-рыжая Дамка бежала по соболиной чётке среди слегка присыпанного снегом, наполовину торчащего из мха брусничника и следила до зарослей багульника. В паутине вечнозелёного кустарника отпечатки терялись, а резкий ядовитый дурман перебивал запах зверька. Лайка возвращалась к хозяину и, понунив голову, виновато виляла пушистым хвостом. — Совсем фарту не стало, Дамка, — с печалью в голосе обратился к рыжей собаке Шаромыгин. — В прошлом году к октябрьским праздникам мы с тобой добыли восемь соболей да со Снежком четыре. Нынче ни одного. Хоть разорвись. Была бы жива тётка Ненила, покамлала бы. Авось и помогло бы. Раньше не раз выручала. Старая женщина-остячка ворожила на картах и пользовалась успехом у местных жителей. Болела ревматизмом ног и хорошо предсказывала погоду.

В сумерках, когда тарелка багрового дневного светила скрылась за чёрной зловещей полосой возле горизонта, мрачный охотник набрёл на зимник и заметил свежие ямки от лошадиных копыт и подбитых железными полосами полозьев саней. «Рыбаки рыбозавода на рыбалку пожаловали. Обловят неводом все рыбные водоёмы и заставят нас зимой палец сосать, — определил он со злостью по ширине протоптанной дороги. — Значит, крепко реки застыли, если сумели сотню вёрст на лошадях проскочить. Вечером схожу в гости. Вдруг что-нибудь посоветуют? Узнаю последние новости». Свернул в сторону и по знакомой тропинке перебрался по льду через речушку. Не без труда пролез сквозь паутину черемошника с краснопрутником (таволгой) и оказался перед изгородью из осиновых жердей. Перелез через неё и по огороду дошёл до покосившейся избушки с черепичной крышей. Отодвинув в сторону штыковую лопату, подпирающую дверь, он проскользнул в сени, поставил в кладовку старенькую двустволку, вернулся обратно, вышел за ограду и огляделся.

Когда-то большой посёлок, заселённый ссыльными из южных и за-падных концов Советского Союза, в настоящее время состоял из десят-ка покосившихся от старости домов. Во всех жили охотники с семьями. Основная часть бывших колхозников разъехались по городам, и несколько сотен гектаров пахотных земель, когда-то отвоёванных у тайги вручную с великим трудом, солёным потом и кровью, затащило берёзовым и сосновым лесом.

По узкой тропинке Шаромыгин добрался до заброшенного здания бывшей начальной школы с забитыми половыми плахами оконными проёмами. Внутри хрумкали сено три распряжённые лошади. Рядом с дверным проходом на санях лежал невод и рыбацкие принадлежности.

Невдалеке, на высоком обрывистом берегу реки, высился красивый дом с недавно отремонтированной крышей. В нём поселилась Елена Кинярова. Двое её сыновей жили в интернате для северных народов. Зимой учились в сельской школе и появлялись у матери на летние и зимние каникулы. Приветливый домик облюбовали рыбаки гослова. Изредка они приезжали зимой из райцентра за сто пятьдесят километров на лошадях и облавливали неводом богатые рыбой водоёмы. Местным жителям разрешалось ловить лишь на удочку или на блесну. В результате рыба тоннами подыхала во время зимних заморов. Постепенно руководство рыбозавода взяло жильё под свой контроль и превратило в постоянный двор.

Варфоломей медленно взобрался на крыльцо с низкими перилами и заглянул в окно. Через голубые занавески едва просвечивал тусклый свет. Постучал в обшитую войлоком дверь, распахнул её настежь и вместе со студёным воздухом перешагнул через порог в просторную комнату.

Справа от входа много места занимала пышущая жаром русская печь с плитой и духовкой. У окна стоял самодельный деревянный стол, вокруг на табуретках сидели шестеро хмурых рыбаков и при свете керосиновой лампы резались в карты.

В комнате было жарко, словно в парной бане, и мужики разделись до нижнего белья. Судя по мрачным выражениям их лиц, после продолжительной пьянки у всех болели

головой. Приход нежданного гостя встретили злыми и недовольными взглядами. С интересом следили, как он крестится на стоящие в углу на треугольной полке иконы. Пожилой мужчина лет сорока с чёрными, как деготь, короткими волосами оторвался от карт и, повернувшись к Шаромыгину, с усмешкой поинтересовался:

— С чем пожаловал, охламон?

— Да вот, — пролепетал оробевший Варфоломей. — Зашёл узнать, не сможет ли кто помочь: никак не могу соболя подстрелить. Две недели гоняю и всё без толку.

— Похмелиться найдёшь? — выпятив круглый живот, грубо поинтересовался рыбак и переглянулся с мужиками. — А то голова трещит, хоть ложись и подыхай.

— Если бражка подойдёт, то сбегаяю. Ты, Сучков, надолго приехал? В гости али по работе? Лет пять не виделась, — с трудом вспомнил знакомое лицо Шаромыгин.

— Сойдёт и бражка, — обрадовался Сучков, глаза у него заблестели, как у кошки, почуявшей мышь. — Таши, Варфоломеюшка, сюда бидончик. Литров эдак на десять. Пока все водоёмы протянем, научу камлать. Всех соболей переловишь.

— А ты умеешь?

— Проще простого. Забыл? Вместе у Ненилы не один раз сидели за выпивкой. Перед смертью она гостила у моей жены и все секреты мне передала.

Веский довод подействовал, и Варфоломей заколебался.

— Может, Николай Михайлович, без бражки покамлаешь. Дарья узнает, заругается. Неделю будет пилить.

— Без неё, родимой, ничего не получится, — рассердился Сучков и сразу изменился в лице. — Хочешь завтра соболя в котомке принести — тащи брагу или проваливай. Как шаманить, если башка ничего не сообщает.

— А у тебя бубен есть? — вкрадчивым голосом поинтересовался Варфоломей.

— Зачем? — растерялся новоиспечённый шаман, но догадался, что допустил оплошность и выкрутился. — Мне духи не разрешают пока обзаводиться. Советую ещё подучиться.

— Тогда принесу, — довольный ответом Шаромыгин выскочил за дверь.

— Вот и похмелимся! — обрадовался Сучков, потирая ладони. — Послал бог дурака на больную голову.

— Николай Михайлович, как ты собираешься шаманить? — засомневался молодой статный бригадир. — Ты ж в этом деле ничего не смыслишь. Да и веры, хоть и татарин, православной.

— Не ваша забота, мужики. Сейчас главное — раскрутить куркуля на выпивку. Не вздумайте смеяться, иначе всё испортите. Обидится и уйдёт. Со злости может и из ружья по окнам шандарахнуть. Что с дурака возьмёшь?

С робкой надеждой не застать дома жену Шаромыгин подбежал к избушке и очень обрадовался черноте маленьких застеклённых окон.

«У соседней засиделась. Сыновьям носки вяжет, — решил с облегчением. — Иначе бы все пропало».

Через дощатую дверь заскочил на кухню. Тщательно поискал под столиком возле

подоконника и возле шестка под широкой лавкой, но кроме берёзовых дров ничего не обнаружил. Слабый луч карманного фонарика натыкался на связки чеснока, лука, подвешенные на гвозди, полки с посудой.

«Куда Дарья заныкала брагу? — размышлял Варфоломей, разглядывая давно знакомую обстановку. — Летом прятала возле ограды в крапиве. Сейчас на улицу не вынесет — замерзнёт».

Заветный бочонок Варфоломей обнаружил в подполье под перевернутым вверх дном фанерным ящиком. Наполнил мутной жидкостью трёхлитровую банку.

С торжественным видом Шаромыгин влетел в избу к рыбакам. При виде дармовой выпивки мужики преобразились. На столе мигом появились кружки.

— Вначале попробуем, что ты, Варфоломеюшка, принёс. Хороша ли бражка. Стоит ли за неё шаманить, — разливая содержимое банки в кружки, важно произнёс Сучков. Все одновременно стукнулись кружками и выпили. Напиток оказался довольно крепким, но Николай недовольно скривил губы.

— Слабовата. Следовало добавить немного сахара и хмеля. Вообще-то, может, и сойдёт на первый раз. Ну, начнём, Варфоломеюшка... Я начну шептать заклинания, а ты следи и делай то же самое. Если я поклонюсь один раз, то ты должен повторить пять раз. Выполняй усерднее. Иначе фарту не будет.

Слегка покачиваясь, Сучков встал на колени и бессмысленным взглядом уставился в тёмный угол, где висели иконы. Рядом бухнулся Шаромыгин и внимательно следил за действиями новоиспечённого учителя. Сучков затараторил какую-то тарабарщину по-татарски вперемежку с русскими словами.

— Запоминай и повторяй поточнее.

Напряжённый Шаромыгин кое-как выговорил незнакомые слова и старательно поклонился.

Николай сидел рядом на корточках и, усмехаясь, считал.

— Отбивай, Варфоломеюшка, усерднее. Иначе фарту не будет.

Мужики бросили карты и с удивлением следили за бесплатным представлением.

Наконец Сучков измучился, и они вместе допили остатки браги.

— Шуруй ещё за браженцией, Варфоломей, — заплетающимся языком приказал Сучков. — Иначе брошу камлать. Останешься без соболя и без собак. Духи требуют добавки.

Шаромыгин неохотно приподнялся и неуверенной походкой направился к двери. Ему повезло и на этот раз. Дарья засиделась у соседей.

К его приходу Сучков притащил из сеней небольшой хомут с налипшей лошадиной шерстью. Выпили по полкружке браги, и он заставил Шаромыгина пролезть через него со словами: «Пусть все неудачи и невзгоды останутся на этой стороне. Фартовые успехи на промысле ждут впереди».

Увидев, с каким трудом Шаромыгин протискивается через узкий хомут, рыбаки с хохотом выскакивали на крыльцо. Окончательно опьянев, Сучков принялся горланить блатные песни и заставил ученика подпевать.

В разгар всеобщего веселья появилась хозяйка. Постелила на полу ватные матрасы с застиранными простынями, бросила в изголовье мягкие подушки и уложила пьяных гостей.

Грустный Шаромыгин, шатаясь, брёл по узкой тропинке, а хлопья пушистых снежинок белоснежным ковром устилали мёрзлую землю. Не желая возбуждать излишнего гнева жены, Варфоломей молча разделся, свалился на широкую кровать и сразу погрузился в глубокий сон.

Проснулся Шаромыгин рано от сухости во рту. Вспомнил про вчерашнюю пьянку, быстро оделся, выпил литровую кружку холодного молока, проверил в рюкзаке, на месте ли топор с брусом и осторожно, чтобы не заскрипели половицы, выскользнул за дверь.

Долгожданный снегопад прекратился, и только южный ветерок лениво обдувал лицо. Варфоломей тихонько свистнул. Из деревянной конуры, потягиваясь, вылезли две остроухие собаки. Увидев в руках хозяина ружьё, подбежали с радостным визгом и завиляли хвостами. Стоило ему направиться к лесу, как собаки в несколько прыжков перегнали Варфоломея и исчезли в беспросветной темноте.

Рассвет наступал медленно. Шаромыгин успел пройти пару кило-метров, пока сквозь непроглядную ночную мглу начали вырисовываться стволы черёмушника и осинника. По узкой тропинке он пробрался сквозь краснопрудник и вышел на лесоустроительный профиль, но чем дальше уходил от посёлка, тем сильнее портилось настроение.

Кругом виднелись лишь редкие заячьи следы. С похмелья трещала голова. Захотелось вернуться и отmaterить Сучкова за неправильное колдовство, но возвращаться в такую рань боялся. Понурые собаки рыскали по кустам и пытались отыскать какую-нибудь живность.

Внезапно Дамка насторожилась и наострила уши. Втянула в широкие ноздри морозный воз-дух, прыгнула в сторону и скрылась за стеной густого соснового молодняка. Следом метнулся длинношерстный Снежок и тоже исчез за хвойными ветками.

— Похоже, белку учуяли, — разочарованно буркнул Шаромыгин. — И то добыча. Неужели надул Сучков? Вернусь без хвоста — Дарья всю шею перепилит. Прошёл ещё шагов двести и тут неожиданно услышал звонкий лай Дамки и глухой голос Снежка. «Нашли кого-то, — обрадовался охотник и свернул на призывные голоса. — Ишь, как надрываются. Хорошо, если белку — сдёрну шкурку и в рюкзак. Тушку собакам за труд. А если глухаря? Таскать крупную птицу целый день тяжело. Повесить на сук — придётся вечером возвращаться своим следом. Если убью копалуху, то лучше возьму с собой. Сверну поближе к дому».

Чертыхаясь и проклиная свою незавидную судьбу, Шаромыгин с трудом пробирался сквозь частокол сосняка. Хлопья пушистого снега валились с веток, попадали за шиворот и обдавали холодом лицо и шею. На дне лога, среди пушистых ёлочек и длинноствольных деревьев заливались собаки. Варфоломей внимательно осмотрел стволы с ветками и на вершине длинной сушины заметил торчащую из-за сучка

головку чёрного зверька.

— Соболь! — вырвалось невольно из пересохшего рта.

Усталость как рукой смахнуло. Мигом скатился по крутизне на середину лога, дрожащими руками стянул с плеча двустволку и подбежал к собакам.

Соболь следил за шустрыми лайками и за двуногим существом с палкой в руке.

Выбирал удобный момент, чтобы спрыгнуть на землю и удрать, но четвероногие враги пресекали все его попытки.

Охотник трижды обошёл вокруг дерева с двустволкой наготове, выбирал такое место, чтобы из-за ствола торчала только головка зверька. Не хотелось портить прострелами дорогую шкурку. После выстрела зверёк, поджав лапы, свалился с сучка.

Дамка на лету поймала тёплую добычу и принялась трепать так быстро, что стало трудно отличить заднюю часть от передней. Подскочил разгорячённый Снежок и ухватил за туловище. Варфоломей схватил сухую палку и, размахивая ею, с диким криком подбежал к ним. Напуганные лайки бросили соболя, отскочили подальше и настороженно наблюдали из-за кустов.

Соболятник поднял мокрую от слюны добычу и осторожно раздул шелковистый мех на спине. Между остевых волос с чёрным металлическим блеском увидел желанную белую полоску кожи. По ней определил, что мездра вылиняла, и шкурка годится на сдачу государству.

— Вот так Сучков! Вот так шаман! — произнёс с восхищением. — Спасибо, что покамлал. За такую первосортную шкурку придётся ещё бутылку поставить.

Наверняка вторым цветом пройдёт.

Бережно положил соболя в рюкзак и затянул тесёмки. Довольные собаки внимательно следили, куда хозяин прятал добычу и теперь с радостным визгом прыгали на грудь и пытались лизнуть в лицо. Норовили засунуть нос в котомку и лишний раз убедиться, что их старания не пропали даром.

Шаромыгин закинул ружьё на плечо и пошёл дальше. Он легко вы-брался на противоположный склон между стволов ельника с пихтачом и зашагал по знакомой тропинке, когда-то прорубленной для проезда на конных санях. Слабый ветерок окончательно отогнал тучи к горизонту и золотистые лучи небесного светила засверкали на бледно-голубом сияющем небе. Лес ожил. Где-то забарабанил трудолюбивый дятел, отыскивая короедов в полусухих деревьях. Тревожно закеркали перекликаясь и перелетая по веткам, назойливые кедровки. Запорхали в поисках корма сероголовые беспокойные гаички. Широкая дорожка пересекла мелкий унылый березняк и вывела к сосновому массиву. Дальше виднелась осиновая грива с примесью тонкого низкорослого кедрача.

Из кустов впереди неожиданно появилась Дамка и широкими метровыми прыжками кинулась вправо. Туда же стрелой промчался Снежок. Озадаченный азартом собак, Варфоломей поспешил за ними и на снежном покрывале помимо собачьих следов увидел крупные вмятины от соболиных прыжков.

«Только бы не сбились, — забеспокоился соболятник. — Позавчера этого разбойника километра четыре гнали. Здесь в багульнике и потеряли. Куда запропастился? Как сквозь землю провалился. Где-нибудь нырнул под колодину и отсиделся. Только зря день потерял». Шаромыгин пробирался сквозь частокол соснового молодняка. Внимательно следил за стёжкой неприпорошенных ямок от прыжков соболя и вскоре точно определил, что хищник пробежал недавно и уже обнаружил грозящую ему опасность.

Крупный самец пытался запутать следы к гнезду и дважды залезал на деревья, с длинных веток, как на парашюте, спрыгивал на три-пять метров в сторону и с головой погружался в рыхлый снег. словно ныряльщик из воды, выскакивал на поверхность и, стремглав, мчался дальше.

Опытные лайки преследовали с обеих сторон стёжки. На чистой площадке быстроногий Снежок почти настиг соболя, но в последний момент, когда почти схватил его за туловище, зверёк нырнул в узкую щель в сплетении корней, проскочил насквозь и, как кошка, вскарабкался на дерево.

Шаромыгин побежал напрямик через болотистые низины и ветровальный колодник. Боялся, что хитрый хищник снова обдурит собак. Как ни всматривался соболятник в сплетение сучьев под злобный собачий лай, обнаружить зверька не удавалось. «Ну и повезло, — злился Варфоломей, — вечно Сучков какую-нибудь гадость подстроит. Осина на четверть толще кедра, деревья сплелись вместе. Чтобы срубить осину, на целый час работы хватит, да и на кедр не меньше. Соболишка наверняка заныкался в дупло. Лежит и смеётся надо мной. Оттуда и до вечера не выкурить. Надо постучать на всякий случай. Авось да и выскочит».

Измученный долгим преследованием собак, соболю теперь удобно улёгся в тёплом гнезде. Неожиданный удар чего-то тяжёлого по стволу заставил его вскочить на лапы. От следующих ударов осина загудела от корней до вершины, и зверёк вихрем выскочил наружу.

Шаромыгин посмотрел вверх и на середине кедра на толстой ветке заметил любопытную мордочку с блестящими бусинками глаз. Растерялся от близкого расстояния и не заметил, как из ладони выскользнуло топориче. Схватил ружьё, поймал на мушку соболиный носик и спустил передний курок. Таёжную тишину разорвал грохот выстрела. словно от удара палкой маленький хищник покачнулся и в предсмертных судорогах повис на ветке, расположенной метром ниже. Собаки запрыгали и завывали от ярости.

Варфоломей замер в томительном ожидании. Добыча оказалась на недосягаемой высоте. «Как же его достать? — расстроился он. — Следовало стрелять из левого. Он бьёт кучнее. А может, Сучков нарочно подстроил?»

Зверёк между тем сполз с неожиданного препятствия и полетел вниз головой.

Промысловик ринулся спасать шкурку от расствивших со-бак, но, пролетев около двух метров, соболю удалось повиснуть на развилине другой ветки.

Озадаченный Шаромыгин почесал затылок. Не хотелось срубить дерево, но добыча

висела слишком высоко. Взялся за топор, но зверёк вдруг зашевелился и соскользнул, чтобы застрять на сухом суку метрах в шести. «Отсюда и палкой столкну», — обрадовался Варфоломей и начал лихорадочно высматривать тонкую длинную сушину, но сучок от тяжести зверька переломился, и тот комом полетел вниз.

Снежок с Дамкой взвизгнули и попытались схватить соболя, но Шаромыгин их опередил и на лету успел поймать его за шею, поднял в вытянутой руке, а другой замахал на собак. Дрожащими от волнения руками охотник растянул за лапы ещё тёплого с чёрно-бурой остью соболя и осмотрел. Убедился в первосортности шкурки и мельком взглянул на часы. Стрелки показывали час дня.

«Надо же как подфартило, — почёсывая у собак за ушами, удивлялся Варфоломей дневному везению. — За две недели не убил ни одного соболя. Стоило Сучкову покамлать — за четыре часа — двух. Нужно закрепить фартовую охоту. Иначе рыбаки уедут, и я опять останусь без пушнины».

Шаромыгин встал и, ориентируясь по солнцу, напрямую двинулся к посёлку. С богатой добычей шагалось намного веселее. Часа через полтора рассчитывал добраться до дома, но в стороне истошно завыли собаки и заставили свернуть к ним. Не чуя ног, ломился напролом через кусты колючего ельника с пихтачом. Ожидал увидеть соболя, но на вершине высокой осины затаилась белка. С досады выругался, вскинул двустволку и, не целясь, надавил на спусковой крючок. Прогремел выстрел, но пучок свинцовой дроби пролетел мимо. Напуганный выстрелом зверёк, вытянув пушистый хвост, сорвался с места и помчался, перепрыгивая с ветки на ветку. Остановился на кончике одной и, как на планере, перемахнул на сучок соседнего дерева. Оттуда перескочил на следующее.

Проклиная Сучкова за такое камлание, Шаромыгин нёсся за визжащими голодными лайками, но добыча стремительно ускользала. Кое- как настиг, проскочив больше двухсот метров, когда грызун спрятался в непроглядной кроне развесистой сосны. Варфоломей долго осматривал густые ветки, но разглядеть ничего не мог. С досады обстрелял наугад слишком густые сплетения на дереве, длинные кисточки на ушах зверька зашевелились на суку возле ствола.

Варфоломей выстрелил в серый комочек, и раненая белка полетела вниз, но зацепилась лапкой на нижней ветке метрах в пяти. Пришлось долго сбивать обломками сучков, пока она оказалась в руках у охотника.

«Ну и паразит Сучков. Врагу такого не пожелал. Полтора часа с рублёвой белкой провозился, — сидя на колодине и снимая шкурку, ругался Шаромыгин. — С пьяных глаз что-то перепутал».

Беличью шкурку засунул в карман куртки, а тушку разделил собакам. Подождал, пока съедят ещё тёплое мясо, и направился к посёлку.

Дома нашёл заветный бочонок, наполнил брагой до краев пятилитровый бидон и, радуясь, что управился до прихода супруги, побежал в гости.

Рыбаки вернулись с рыбалки и уселись обедать.

— Сейчас бы кружку браженции для аппетита, — доставая варёного нечищеного окуня из чашки, с усмешкой произнёс пожилой рыбак. — Может, Николай, ещё кому-нибудь покамлаешь или к Варфоломею сбегашь?

— Ходил уже, — мрачно буркнул Сучков. — Чуть свет на охоту сбежал.

— Ловко же ты, Николай, его объегорил. Столько браги выманил — произнёс широкоплечий рыбак, запивая рыбу ухой из кружки.

— Первый раз, что ли, — засмеялся самодовольный Сучков, пользуясь всеобщим вниманием. — Вы бы месяц совсем без добычи по тайге полазили, так сами бы поверили в любое колдовство. Некоторые охотники готовы душу дьяволу отдать, лишь бы побольше соболей добыть. Про остяков с тунгусами и говорить нечего. Всю жизнь верят шаманам.

В это время широко отворилась дверь. Вместе с клубами морозного воздуха ввалился сияющий Шаромыгин. Торжественно поставил на стол тяжёлый бидон.

— Пейте, мужики! Сегодня я добыл двух соболей. Если бы с белкой долго не провошкался, то успел бы и третьего. — Николай, научи меня так же камлать, только познакомь с более добрыми духами. Эти много дурного вытворяют. За день все нервы поистрепали. Чуть не заставили на дерево лезть.

С торжествующей улыбкой Сучков наполнил кружки. Вскоре нача-лось новое представление, и неизвестно, сколько бы оно продолжалось. В разгар бесплатного концерта появился одетый в форменную одежду участковый. По зимней дороге он объезжал поднадзорные посёлки. Средних лет, низкорослый, черноволосый капитан быстро разобрался в происходящем, составил акт и вылил остатки браги в помойное ведро. А на следующий день, когда все протрезвели, заставил Сучкова рассказать при всех, как обманывал Шаромыгина, и за мошенничество привлёк к уголовной ответственности.

ОБЛОЖКА

Как художник Александр САРЫЧЕВ положил начало геральдической истории нашего района

Ровно двадцать лет назад, 21 сентября 2000 года Решением Каргасокской районной Думы №219 был утвержден Герб Каргасокского района.

Он представляет собой щит, окрашенный в цвета государственного флага Российской Федерации, на котором располагаются темно-коричневые фигуры двух медведей, поддерживающих малый герб Томской области. Над щитом черными буквами по белому фону написано "Каргасокский район". Щит обрамлен кедровыми ветками, перевитыми белой леной, на которой в верхней части герба размещается двухглавый орёл золотистого цвета.

Автор герба - известный художник Александр Сарычев. Одна из его работ - узнаваемый всеми жителями райцентра сельский пейзаж - не случайно украшает фонд Каргасокского Музея искусств народов Севера, ведь несколько лет жизни мастера связаны с нашим районом.

"Последний прохожий" (ДВП, масло)

Александр Васильевич Сарычев - один из ведущих мастеров живописи Томской области, имя которого известно далеко за пределами региона. Он является победителем международного конкурса живописи в Берлине в 2012 году и конкурса «Золотая галерея» журнала «Художественный совет» (Москва, 2003 г.), соискателем премии Правительства Российской Федерации в области культуры (2007г), автором двенадцати персональных и участником многих международных, региональных и российских выставок.

Его работы находятся в музеях и частных коллекциях России, Франции, Германии, США, Бельгии, Новой Зеландии, Италии, Венгрии, Китая.

Родился А.В.Сарычев 3 октября 1961 года в г. Ленинабаде Таджикской ССР.

Учился в художественной школе. Окончил Республиканское художественное училище им. Олими в Душанбе в 1980 году.

Работал в Ленинабадском областном художественном фонде художником монументальных работ,

затем в Ленинабадском областном театре

музыкальной комедии им. Пушкина

художником-постановщиком,

а с 1990 г. – главным художником в Русском драматическом театре г.Чкаловска Ленинабадской обл.

В 1994 году с семьей вынужденно переселился в Россию, сначала в г. Сургут, затем в Каргасокский район в с. Напас, а летом 1997 года – в Каргасок. После переехал в Асино, затем – в Томск.

Творчество Александра Сарычева удивительно многогранно - пейзажи и жанровая живопись, портреты и натюрморты. Каждая его картина - это маленькая вселенная, которая отражает внутренний мир художника, каждая наполнена настроением, светом, теплом и глубоким смыслом.

Целая коллекция его работ посвящена величию и красоте природы Томского Севера.

"Тым" (холст, масло)

"Бабые лето" (холст, масло)

"Весна. Половодье" (холст, масло)

"Вечерет"

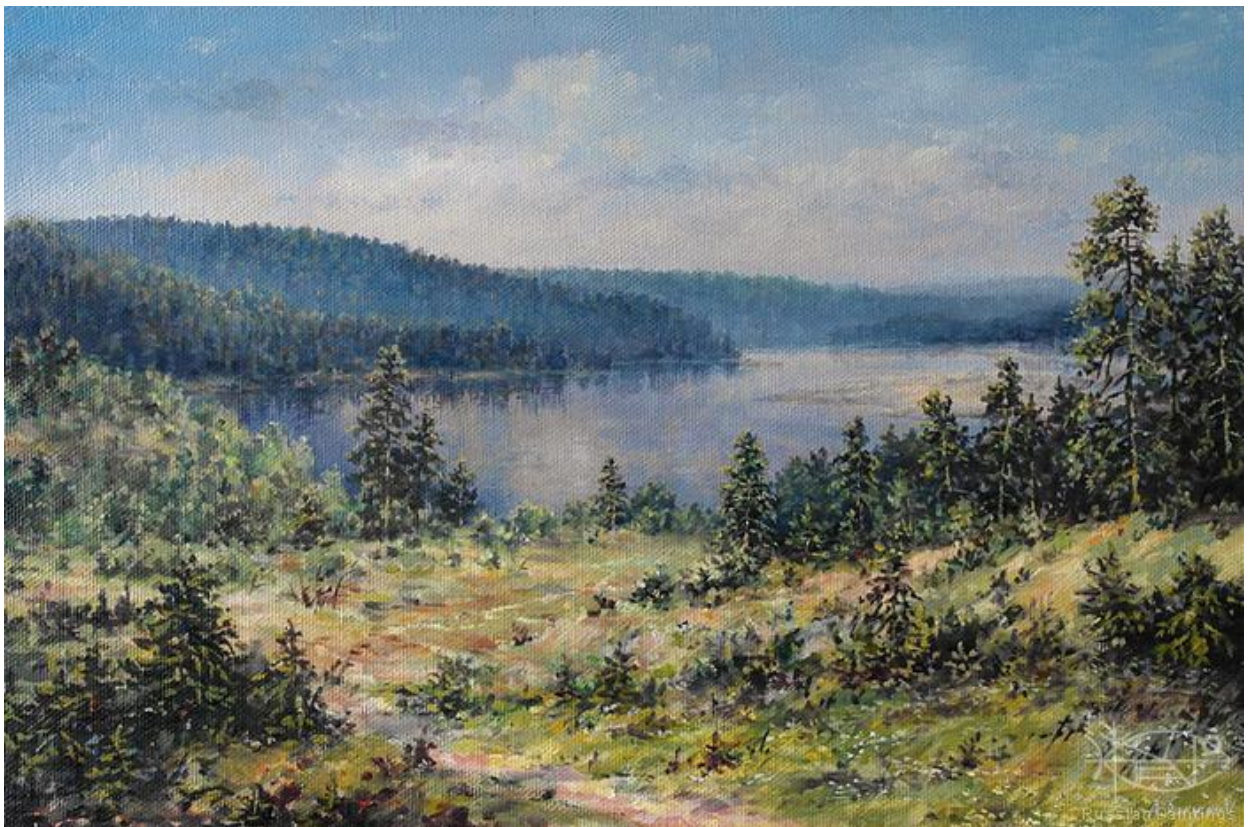
"За полчаса до весны" (холст, масло)

"Весна в деревне" (холст, масло)

"Повесть о теплом лете" (холст, масло)

"Таежные дали" (холст, масло)

АВТОРЫ НОМЕРА

Голецихин Сергей Иванович

Родился в Каргаске в 1955 году. Окончил среднюю школу №1, затем – Томский архитектурно-строительный институт. Много лет работает главным архитектором Каргасокского района. Любитель и знаток литературы, основатель клуба книголюбов "Раритет". Стихи в разные годы публиковались на страницах районной газеты "Северная правда", в авторском сборнике "Тихое эхо" (2010г.), в коллективном сборнике "Нам не забыть о той войне" (2010г.), в книжной серии "Модвежий Мыс" (сборниках "Антология поэтов Каргаска" и "Стихи о Каргаске").

Крец Галина Дмитриевна

Родилась в 1937 году в Каргасокском районе.

По профессии ветеринар, много лет работала главным зоотехником совхоза "Среднеवासюганский". Сейчас на пенсии.

Пишет стихи, которые публиковались в сборнике "Сказание о великом болоте" (2013г.), а в 2015 году вышли отдельной книгой "Васюганские рассветы".

Медных Юрий Ефимович

Родился в 1943 году и вырос в Каргаске.

Выпускник каргасокской школы №2. По образованию – филолог, преподаватель русского языка и литературы. Живет в Новосибирске.

Член Российского союза писателей, Союза литераторов "Светоч" (Рига), председатель творческого объединения "Сибиряки", лауреат литературно-общественной премии "Светить всегда" с вручением ордена "В.В.Маяковский", редактор фотоальманаха "Творчество", главный редактор международного альманаха "Мы – вместе", художественный редактор альманаха "Творческий перекресток".

Автор десяти книг.

Михайлова Любовь Николаевна

Родилась в Новосибирской области, в Каргаске живет с 1957 года и считает его второй родиной.

По профессии воспитатель, сейчас на пенсии.

Фотографирует, рисует пейзажи и пишет стихи, которые публиковались в "Таежной лире", книжной серии "Медвежий мыс", а также выпущены отдельным сборником в 2011 году.

Михайлова Наталья Борисовна

Экономист, многие годы проработала в геологии, потребкооперации, строительстве, районной администрации. Сейчас на заслуженном отдыхе. Живет в Каргаске.

Автор рассказов, пьесы "Замуж – не напасть".

Самое известное ее произведение – семейная сага "Каргашак", в которой уже вошли повести "Мы еще встретимся" и "Две свадьбы". Сейчас автор продолжает работу над повестью "Житейские мелочи".